Похождения соломенной вдовы

Автор:
Галина Куликова

Похождения соломенной вдовы

Галина Михайловна Куликова

Однажды утром вместо любимого мужа Лера Сердинская обнаруживает в своей постели совершенно незнакомого типа, который нагло утверждает, что именно он и есть настоящий муж!.. Все вокруг, и даже родная сестра, признают в самозванце законного супруга Леры. Но она знает, что не сошла с ума, и нанимает детектива для расследования этой истории. И пусть все принимают ее за ненормальную – Лера делает все, чтобы вывести самозванца на чистую воду и найти настоящего мужа. Только почему же вокруг нее оказывается такое количество трупов, которые как загадочно появляются, так загадочно и исчезают?..

Галина Куликова

Похождения соломенной вдовы

1

Кошмар начался, когда утром в своей постели я обнаружила совершенно постороннего мужчину. Думаю, этот факт поразил бы меня не так сильно, если бы накануне вечером я не легла в постель с собственным мужем. Я отлично помнила, как все происходило. Именно вчера закончился наш медовый месяц, по этому поводу мы с Юрой купили бутылочку хорошего вина и весь вечер пили за то, чтобы медовым оказался не только этот месяц, но и год, а также и вся наша

совместная жизнь. К концу вечеринки я немножко «поплыла», не скрою. Но не до белой же горячки я допилась!

Проснулась я сама, безо всякого постороннего вмешательства. Не только потому, что была суббота. Будильник не звонил по утрам довольно давно. Хотя по-прежнему стоял на тумбочке возле кровати и важно тикал. Для того чтобы посмотреть время, мы с мужем пользовались другими часами – настенными и наручными. Так что, можно сказать, будильник вышел в отставку. С тех пор как меня уволили по сокращению и мне не нужно было вставать ни свет ни заря, никто не заводил бедняжку для утренней побудки.

Юра служил программистом в частной фирме и трудился по специальному графику. В действительности это значило, что его рабочий день заканчивался глубокой ночью. А начинался в зависимости от его творческого настроя. Он должен был отработать положенные часы, отметившись при входе и выходе. Никого не волновало, в какое время суток он это сделает. Муж был твердо убежден, что он «сова», и каждый день исправно спал до полудня. Так что утро буднего дня мало чем отличалось от сегодняшнего.

«Господи, как хорошо, что можно валяться в постели сколько хочется!» – подумала я, продрав глаза. За окном все такое серое и противное, как будто кто-то размазал дорожную слякоть по всему небу. Даже в комнате было промозгло, несмотря на то что на ночь мы не открывали форточку. Я свернулась калачиком, поплотнее укрывшись одеялом, и сладко зевнула. Кайф. Юра, спавший на спине, зашевелился и зачмокал губами. Я подкатилась к нему под бок и, протянув руку, обняла жестом собственницы. Мы женаты всего месяц, и я никак не могу привыкнуть, что снова просыпаюсь не одна.

Я говорю «снова», потому что один раз уже сходила замуж. Но это отдельный разговор. Медленно проведя рукой по груди мужа, я внезапно вздрогнула и замерла, непроизвольно задержав дыхание. Да кто угодно на моем месте почувствовал бы себя не в своей тарелке! Дело в том, что у Юры грудь гладкая и почти безволосая. А то, что я сейчас гладила, было, безусловно, волосатым. В сердце мое тоненькой струйкой начал вползать страх. Я еще раз, для контроля, пошарила рукой по лежавшему рядом со мной мужчине и изо всех сил зажмурилась. Не мог же человек за одну ночь весь обрасти волосами?

Приподнявшись на локтях, я медленно повернула голову и уставилась на парня, которого только что обнимала. В тот же миг челюсть моя отвалилась. Это был

кто угодно, но только не мой муж. На первый взгляд он был похож на Туманова. Брюнет с короткой стрижкой и красиво очерченными скулами. Однако сходство следовало признать весьма поверхностным.

Вот это, я понимаю, приключение! Я повалилась обратно на подушки и, уставившись в потолок, начала лихорадочно размышлять. Каким образом этот тип оказался со мной в одной постели? Квартира точно моя. Вернее, наша с Тумановым. Я повернула голову и пошарила глазами по сторонам. Все на своих местах – мебель, вещи. Все, как вчера. Мой халат, тапочки, моя книга, которую я положила на тумбочку обложкой вверх. Вот только муж не мой.

Стараясь не разбудить незнакомца, я приняла сидячее положение и впилась взглядом в безмятежное лицо. Зуб даю, я никогда раньше не встречалась с этим парнем! Может быть, он был пьяный и ошибся дверью? Сейчас он проснется, посмотрит на меня и вытаращит глаза, как это сделала я, узрев его физиономию на соседней подушке. Или это я была пьяная? А! Ну конечно! После того как мы завершили романтический ужин, Юра отправился принимать душ, а я вдруг в который раз за вечер раскашлялась и поняла, что слегка простудилась. Против простуды мне всегда хорошо помогал коньяк. Кажется, я выпила рюмочку на ночь. Всего одну рюмочку!

Однако голова моя чувствовала себя не слишком комфортно, когда я крутила ею по сторонам. Может быть, я только начала с одной рюмочки? События могли развиваться весьма драматично. Допустим, Туманова неожиданно вызвали на работу – такое уже бывало не раз. А я вместо того, чтобы лечь спать, куда-нибудь закатилась и привела домой мужика, которого подцепила в каком-нибудь баре? Нет, на меня это совсем не похоже. Я, конечно, не ангел, но еще ни разу, даже напившись в дым, не откалывала ничего подобного.

Спустив босые ноги на пол, я на цыпочках пробежала на кухню и открыла навесную полку. Бутылка коньяка была пуста наполовину. Не может быть. Впрочем, даже это не объясняло появление неизвестного мужчины в супружеской постели. И где, черт побери, мой муж? Эта мысль тут же была вытеснена другой, более пикантной. Что, если Туманов сейчас придет? Вот сию самую минуту? Как я буду выглядеть?

Надо пойти, разбудить это волосатое чудовище и потребовать объяснений! Едва я так подумала, как волосатое существо начало подавать признаки жизни. Из комнаты донеслось длинное протяжное «Ы-ы-ы!». «Это он потянулся! –

догадалась я. – Сейчас оглядится по сторонам и… И что же, интересно, будет дальше?» С замиранием сердца я стояла возле кухонного стола и слушала, как шлепают по паркету ступни босых ног. Сейчас. Сейчас все выяснится.

Мужчина появился на пороге кухни и остановился, потирая лицо ладонями. В его облике не было ничего угрожающего. Наоборот, он оказался очень мил – волосы со сна встрепаны, спортивные трусы в синюю крапинку с широкими штанинами в трогательных складочках. Вероятно, высокий спортивного сложения брюнет с короткими прямыми волосами – мой тип мужчины. За такого я вышла замуж и такого же подобрала где-то на улице, когда ударилась в загул.

– Привет, солнышко, – пробормотал брюнет и двинулся к раковине. Проходя мимо меня, наклонился и мимоходом чмокнул в щеку, как это делал по утрам Туманов. – Ты еще не пила кофе? У меня сегодня настоящий выходной. Я обещаю вообще не подходить к компьютеру. Ты рада?

Не скажу, что я была рада. Меня распирало гораздо более сильное чувство. Только настоящий мастер художественного слова мог бы подобрать ему название. Мужик с волосатой грудью наполнил чайник свежей водой и поставил на огонь.

– Приготовь пару бутербродов, ладно? – небрежно сказал он, обращаясь ко мне. – А я пока ополоснусь.

Он отправился в ванную и, включив душ, принялся петь: «Только ты один красоты моей не видел». Несколько минут я стояла неподвижно, словно меня пригвоздили к полу. Потом внезапно в мое смятенное сознание проникла здравая мысль. У этого типа должны быть документы. В ванную он пошел в одних трусах. Если паспорт у него с собой, я быстренько выясню, с кем имею дело. Так будет легче разговаривать.

Однако никаких вещей незнакомца я в комнате не обнаружила. Что же, он голый сюда пришел, прямо в этих самых трусах? Кошмарный случай! Судя по всему, я вчера нарезалась коньяку, пошла в народ, подобрала где-то почти обнаженного мужчину и, притащив домой, положила к себе в постель. А, вот еще вариант! Может быть, этот тип аккуратист и повесил свой костюмчик в шкаф? Через пять минут я была уже абсолютно убеждена, что мужик мне достался голый. В шкафу, кроме одежды Туманова, не нашлось ни одной мужской вещи.

Вода в ванной прекратила журчать, заткнулся и певец. Я спохватилась, что до сих пор сижу в ночной рубашке. Какой разговор в этаком-то виде? Спеша, как на пожар, я натянула джинсы и футболку, собрала волосы и защелкнула их на макушке заколкой.

– А где бутерброды? – раздался из кухни обиженный баритон.

Я двинулась на голос, сделав строгое, почти свирепое лицо. Пусть не думает, что я буду с ним сюсюкать.

– Как тебя зовут? – спросила я, вырастая в дверях и стараясь выглядеть не слишком глупо.

– В каком смысле? – спросил голодный тип, почесывая живот.

– В самом что ни на есть прямом.

Он подошел ко мне, взял за плечи и, легонько поцеловав в кончик носа, весело ответил:

– Меня зовут Юрий, прекрасная незнакомка. А тебя?

«Боже мой, какое отвратительное совпадение! – подумала я. – Ведь моего мужа тоже зовут Юрием. Надо же было найти на пьяную голову его тезку! Неприятно». Тем не менее я сдержала эмоции и сказала:

– А меня – Валерия. И вот еще что… где твоя одежда?

Все-таки я чувствовала себя ответственной за то, что произошло ночью. Если бы инициатором был он, мы наверняка оказались бы в его постели. Значит, зачинщицей разврата была именно я.

– Моя одежда? – растерялся тип и часто заморгал своими зелеными глазами.

– Ведь ты был во что-то одет, кроме нижнего белья?

– Когда? – глупо переспросил мой ночной визитер.

Может, он слаб на голову и я притащила его домой из жалости? За мной водятся добрые дела. Все кошки, которые перебывали у нас в доме, подобраны на лестницах и помойках. Тем не менее я постаралась быть терпеливой и пояснила:

– Вчера, когда мы встретились.

– Вчера, когда мы поцеловались на ночь, от тебя отчетливо пахло коньячком. Ладно, если ты не в настроении, я сам сделаю бутерброды.

Он полез в холодильник и принялся по-хозяйски вытаскивать оттуда свертки и пакеты.

– Минутку, подожди! – Я вытянула руку в его направлении. – Остановись. Я понимаю, что это прозвучит не слишком здорово, но я вчера забыла тебе сказать, что замужем. Мой муж вот-вот вернется с работы.

– Твой муж вот-вот умрет голодной смертью! – укоризненно воскликнул тип и схватился за чайник. – Кончай, Лерка, не шути. Ты уже решила, что мы будем сегодня делать? Выходной все-таки. Может, сходим в твой любимый театр? Я по-быстрому сгоняю за билетами. Только у меня нет свежей рубашки. Ты приготовила мне рубашку? Ну хоть какую-нибудь?

– Рубашку? Ты о чем?

– Я о своем желании надеть на чистое тело свежую рубашку.

– Такое впечатление, что мы разговариваем на разных языках! – в отчаянии воскликнула я. – За кого ты меня принимаешь? За свою жену?

– Эй, ты чего? – Теперь незнакомец растерялся по-настоящему. – Лер, ты как себя чувствуешь? Перепила ты вчера, что ли? Хочешь, глотни кофейку!

Он протянул мне свою чашку, из которой уже пил, и я брезгливо сморщилась.

– Сколько мы с тобой знакомы? – подозрительно спросила я, решив себя проверить.

– Сколько? – Тип завел глаза вверх и зашевелил губами. – Если я не ошибаюсь, то вчера мы отмечали окончание первого медового месяца и начало второго. Плюс две недели, которые мы были знакомы до свадьбы. Итого сорок четыре дня. Ага! Поражена моими математическими способностями!

Я, безусловно, была поражена. Об этом свидетельствовал весь мой вид.

– Кончай подшучивать! – закричала я, когда наконец обрела дар речи. – Ты не мой муж, поэтому выметайся из квартиры вон! И как можно скорее. Если я вчера что-то тебе обещала, то ты, как нормальный мужик, должен был понять, что я здорово набралась и ничего не соображала!

– Сегодня не первое апреля? – округлил глаза этот нахал, отправляя в рот остаток бутерброда с сыром. – Ты меня разыгрываешь, а я все никак не могу догадаться, по какому поводу.

– Разыгрываю?!

– Ну, во-первых, ты не признаешь во мне мужа. И это обидно, – тип подмигнул и принялся намазывать маслом очередной кусок хлеба.

– Моего мужа зовут Юрий Туманов, – сообщила я любезным тоном. – Ему двадцать семь лет, он работает в компании «Квадро».

– Отлично, – похвалил тип. – И еще ты забыла добавить: «И сейчас сидит прямо передо мной».

– Дудки, – сказала я. – Мой муж совсем на тебя не похож.

– Ему же хуже, – хмыкнул тот и, разинув пасть, засунул туда свежеочищенный мандарин.

Разговор мне категорически не нравился. О чем, интересно, думает этот мужик? Может быть, он псих и после вчерашнего запоя у него период обострения?

Однако он вовсе не был похож на психа, это уж точно. И вел себя весьма спокойно и рассудительно. Никаких резких движений, лихорадочного блеска глаз или что там еще бывает у сумасшедших?

– Прекрати поедать мои продукты и выкатывайся отсюда! – потребовала я.

– Сей момент! – громко чавкнув, заявил нахал. – Так ты мне ничего не сказала про свежую рубашку.

– А что я должна тебе сказать?

– Есть в этом доме свежая рубашка?

– Есть, но она приготовлена не для тебя.

– Вот ведь какая жалость. – Он прошествовал в комнату, пахнув на меня по дороге знакомым запахом.

– Ты что, – вскинулась я, – пользовался Юриным гелем для душа?!

– Да. И еще я чистил зубы его зубной щеткой и брился его бритвой.

– Да как ты посмел?!

– Просто свинья, не находишь? – Визитер открыл дверцу шкафа и снял вешалку, на которой висел костюм Туманова.

Бросив костюм на спинку кресла, нахал потянулся за рубашкой, которую я вчера любовно выгладила. Неужели он собирается надеть все это и уйти? Через минуту выяснилось, что именно так он и намерен поступить. Еще он прихватил с полки новые носки, которые я не далее как в выходные купила мужу. И его любимый шелковый галстук в косую полосочку. Интересно, что мне нужно делать в этой ситуации? Отнять у него одежду и выгнать на лестничную площадку в трусах? Так он начнет орать, сбегутся соседи, и выйдет совершенно скандальная история. Кроме того, я совсем не знаю этого мужика. Может быть, он и в самом деле тронутый и его нельзя злить. Пусть лучше идет с богом. Туманову скажу, что отдала его одежду в чистку и там ее испортили. Конечно,

он будет ворчать, но по сравнению с возникшей проблемой это кажется пустяком.

Проблема между тем неторопливо одевалась. Я мрачно смотрела, как незнакомец прыгает на одной ноге, пытаясь половчее попасть в брючину, и отмечала различия между ним и Тумановым. У Туманова, например, ноги тоньше. А у этого типа бедра уже. И плечи шире. Ненамного, но все-таки. Когда он оделся, я метнулась к нему.

– Погоди! Я хочу проверить твои карманы.

– Ничего себе! Что ты рассчитываешь там найти?

– Что-нибудь, что тебе не принадлежит. Так и есть! Ты чуть не ушел со всеми документами! – Я выхватила из внутреннего кармана пиджака паспорт и водительские права и потрясла перед его носом.

– Леруся, верни, пожалуйста, документы, я опаздываю, – заныл зеленоглазый гость. – Что это на тебя нашло?

– Это документы моего мужа, – заявила я. – И тебе я их не отдам ни за какие коврижки. Вот хоть пристрели меня.

– Ты верно заметила: это документы твоего мужа. То есть мои документы. По крайней мере, паспорт точно мой.

– А давай посмотрим! – азартно воскликнула я и раскрыла книжечку в красной обложке.

Паспорт был выписан на имя Туманова Юрия Николаевича, одна тысяча девятьсот семьдесят третьего года рождения, русского. Моего мужа, иными словами. Штамп загса оказался на месте. Вот только с фотографией случилась неприятность. Вместо Туманова на меня ясным взором глядел все тот же тип, который в настоящий момент был занят тем, что застегивал на запястье часы, свистнутые с тумбочки. Водительские права тоже были переделаны. Я долго читала их, шевеля губами, словно полуграмотная старуха, получившая долгожданное письмо.

Тут страшная мысль пришла мне в голову. Может быть, этот бандит убил моего мужа? Ночью он проник в нашу квартиру и, пользуясь моей отключкой, порешил Туманова, избавился от тела и теперь пытается заморочить мне голову? Я невольно оглянулась на кровать. Никаких следов насилия. Кстати, если все так и было, с какого бодуна он после этого лег спать? И когда успел переклеить фотографии в документах и подделать печати? Документы, конечно, фальшивые, но сделаны они мастерски.

– Ладно, поезжай за билетами, – преувеличенно ласковым голосом сказала я, возвращая ему все, что перед этим извлекла из карманов. – Поговорим потом.

К моему великому изумлению, он послушался и подхватил с тумбочки ключи от машины. Ключи от машины! Значит, Туманов никуда не уезжал! Если бы его, допустим, неожиданно вызвали на работу, он, конечно же, сел бы за руль. Водить он любил и без своей машины чувствовал себя на улицах города инопланетянином.

– Пока, солнышко! – сказал тип, потянувшись ко мне губами, сложенными трогательной трубочкой. Я сделала шаг назад и гневно посмотрела на него. Еще не хватало целоваться с кем ни попадя!

Как только дверь захлопнулась, я со всех ног кинулась к телефону. Надо позвонить в милицию, пока он далеко не уехал. Как это у них там называется? План «Перехват»? Моя рука замерла в воздухе на полпути к трубке. Минутку, а что я скажу милиционерам? Что утром обнаружила в своей кровати незнакомого мужика, который утащил из дома костюм и часы моего мужа? Да они там обхохочутся!

Видит бог, первый раз в жизни со мной происходит нечто подобное. Надо же было так скандально завершить медовый месяц! А может, все-таки я не виновата? Как ключи от машины попали на тумбочку? Куда подевался мой муж, если он здесь был? Ушел ночью пешкодралом? Быть того не может. Заставить Туманова ходить ножками могло бы только стихийное бедствие. Может, что-то произошло и за ним кто-то заехал? А я так крепко спала после коньячка, что он просто не решился меня будить? В таком случае он оставил бы мне записку.

А вдруг случится невероятное и этот тип вернется сюда с билетами? Что я тогда буду делать? Почувствовав, что готова поддаться панике, я волевым усилием

пресекла ее первый порыв. Сначала надо выпить чашечку кофе, потому что в голове начали бить тамтамы, а во рту наступила засуха. Хорошее, полноценное похмелье. А чего же я хотела после полбутылки коньяка? На кухонном столе стояла чашка, из которой пил незнакомец. Я взяла ее двумя пальцами и бросила в раковину. Глупо, конечно, проявлять брезгливость после того, как тебя целовали в нос и прижимались во сне волосатым телом. И все-таки.

Примерно час я сидела в отключке, потом вдруг спохватилась и, подняв трубку, набрала номер мобильного телефона Туманова.

– Алло! – послышалось в трубке через некоторое время. – Я вас слушаю.

Я знала, чей это голос. У его обладателя были зеленые наглые глаза и костюм моего мужа. Отключившись, я отшвырнула трубку и стиснула голову руками. Интересная штука алкоголь! Одним мерещатся черти, другим – мужья с незнакомыми лицами. Нехотя я отправилась к той полке на стеллаже, где стояли альбомы с фотографиями. «Да все в порядке, – успокаивала я себя. – Сейчас увижу лицо своего Юры, и все сразу станет на свои места!» Конечно, у нас не было настоящей свадьбы, мы расписались, что называется, наспех, под влиянием момента, но все-таки несколько снимков, пусть и заурядной «мыльницей», сделать удосужились. Альбом, в который я положила свадебные фотографии, оказался на месте. И сами фотографии имелись в наличии. Однако от потрясения они меня не спасли.

Ни на одном снимке моего мужа Юры Туманова просто не было. Причем все фотографии были мне знакомы, я сто раз рассматривала их. Особенно вот эти две, где мы обмениваемся кольцами и пламенными поцелуями. Вместо Юры рядом со мной красовался не кто иной, как сегодняшний самозванец.

– В принципе, это логично, – вслух сказала я. – У него документы моего мужа, одежда, ключи и вещи, он фотографировался со мной для семейного альбома… Но ведь это совсем не тот человек, которого я полюбила! Никто не сможет меня в этом переубедить!

Мысли мои с бешеной скоростью заметались в голове. Неужели вокруг меня плетется заговор? Или вокруг Туманова? Какие-то ужасные обстоятельства разлучили нас. Юры, возможно, уже нет в живых. И убийцы, чтобы уйти от возмездия, подстроили всю эту чепуху с документами.

Да нет, это просто бред. Современные убийцы растеряли свое коварство. Они поджидают жертву на стоянке или в подъезде, стреляют в нее из пистолета и – гуд бай! Стоило ли затевать всю эту возню с документами и потом красоваться тут передо мной в одних трусах, чтобы скрыть убийство? Совершенно непонятная ситуация.

С горя я принялась лепить котлеты, а потом зажаривать их, машинально переворачивая лопаткой. Звонок радостно запел. Ничего не спрашивая, я распахнула дверь. На пороге стоял он – зеленоглазый нахал. Правда, сейчас его глаз не было видно – их скрывали очки с затемненными стеклами. Очки тоже принадлежали Туманову. Он носил их постоянно, потому что его глаза, основательно пострадавшие от компьютера, слезились на свету. За это я ласково звала его вампирчиком.

– Привет, – сказал лжемуж, пытаясь меня обнять. Я шарахнулась в сторону. – Что это ты нынче такая боязливая? Кстати, придется тебя огорчить: билетов на сегодня нет. На завтра тоже.

– Какого черта ты сюда пришел? – спросила я, отступая.

– Соскучился по женушке. О, как пахнет котлетами! – Зеленоглазый снял пальто и отправился в комнату, на ходу стаскивая с себя пиджак. Несмотря на то что с утра он оросил себя одеколоном Туманова, после нескольких часов прогулки незнакомый запах восторжествовал. Нет, это, безусловно, не мой муж.

– Как твоя нога? – спросил между тем самозванец, переодеваясь в спортивный костюм Туманова.

Ногу я потянула еще неделю назад. Об этом, кроме мужа, не знал никто, даже сестре о таком пустяке я не стала рассказывать.

– Ты не мой муж, – как могла твердо заявила я. Все-таки в этой твердости блеснула алмазной гранью крупинка сомнения.

– Да, а чей?

– Я не знаю.

– Поэтому я не получу котлет?

– Посмотри мне в глаза, – приказала я.

Самозванец послушался и одарил меня невинным взглядом.

– Ну, хоть одну котлетку! – попросил он.

– Скажи правду. Ты моего настоящего мужа, Юру Туманова, убил?

Зеленые глаза в одну секунду сделались серьезными. Самозванец взял меня за руку, подвел к дивану и усадил на него. Сам сел на корточки, сжав мои ладони в своих руках. На его лбу появилась одна тревожная морщина.

– Лера, расскажи мне все, как есть, – сказал он очень серьезным голосом. – У тебя другой мужчина?

– Другой что? – вытаращилась я на него.

– Тогда что с тобой сегодня происходит? Кажется, ты меня не узнаешь. Говоришь какие-то глупости. Я стараюсь все обратить в шутку, но, по правде сказать, это меня пугает.

У меня все поплыло перед глазами. Возможно, он не лжет? Вон какие у него честные глазищи! Что, если это я съехала с катушек и забыла лицо собственного мужа? Эта мысль так меня напугала, что я едва не потеряла сознание. Тем не менее отступать вовсе не собиралась. Нет-нет, не может быть! Это он псих, а не я! Не могла же я и в самом деле свихнуться! Я не чувствовала в себе никаких изменений.

– Ты не мой муж, – как заклинание повторяла я, отталкивая его руки. – Я вижу тебя первый раз в жизни. Я тебя не знаю. И ты совершенно точно врешь, когда говоришь, что мы женаты. Я за тебя замуж не выходила!

– Ладно, дорогая, давай оставим этот разговор на потом. – Самозванец, кряхтя, поднялся на ноги и потянулся. – Кажется, мы с тобой вчера действительно немножко перебрали. Это я виноват. Надо было получше следить за тобой. В

конце концов, ты не такой уж закаленный боец. – В его зеленых глазах читалось непритворное сочувствие.

Я открыла рот, но не нашлась, что сказать, поэтому так и осталась на диване с отвисшей челюстью. Если бы меня кто-нибудь в этот момент увидел, он ни на секунду не усомнился бы, что мои мозги дали сбой.

Когда самозванец ушел на кухню и загремел там кастрюлями, я на цыпочках пробралась в коридор, накинула на себя куртку, сунула ноги в сапоги и вихрем вылетела за дверь. Отделение милиции находилось неподалеку – всего через пару домов. Я ворвалась туда подобно фурии. Бросилась вправо, потом влево, лихорадочно оглядываясь по сторонам.

– Что с вами, гражданочка? – недружелюбно спросил суховатый капитан, сидевший за столом с телефонной трубкой в руке. – Гонится кто?

– Н-нет, – пробормотала я, приглаживая волосы, влажные от дождя и мокрого снега. – Случилось ужасное.

Я уселась на стул напротив капитана и принялась сбивчиво рассказывать о незнакомце, который поселился в моей квартире. Набежали милиционеры – ухмыляющиеся и серьезные. Они внимательно слушали, рассредоточившись по помещению. Капитан попросил меня предъявить документы. Я достала из-за пазухи паспорт и подала ему дрожащей рукой.

– Да вы не волнуйтесь, разберемся, – успокоил он меня. Внимательно просмотрел документы, пожевал губами и громко спросил куда-то в пространство: – Вася, пошлем наряд?

Невидимый Вася буркнул что-то из-за моей спины. Я оглянулась и с восхищением уставилась на парней в форме. Они казались мне сейчас наглядным олицетворением закона. И эти законники собирались нагрянуть в мою квартиру, чтобы выставить самозванца на улицу. Прекрасное, ни с чем не сравнимое чувство облегчения овладело мной, когда машина с вооруженными ментами тронулась с места. Я сидела вместе с ними, пытаясь справиться со своими чувствами и не выставлять их напоказ.

Уходя, я просто захлопнула за собой дверь, поэтому теперь мне пришлось жать на звонок. Самозванец открыл довольно быстро и, увидев, кто пришел, уставился на мой эскорт с невероятным изумлением. Оно было настолько искренним, что я ничуть не удивилась, когда весь наряд, как одно лицо, обернулся и посмотрел на меня. Я в этот момент представляла себе, как сейчас самозванец покатится по лестнице, образно говоря, вверх тормашками. Рожа у меня была при этом жутко мстительная.

– Входите, – сказал псевдомуж растерянно. – Честно говоря, я не ожидал, что до этого дойдет. Подождите минутку.

Он скрылся в комнате, и мы все услышали, как он набирает номер, а потом приглушенным голосом говорит в трубку:

– Катя! Это я, Юра, узнала? У нас тут неприятности. Да, все того же рода. Можешь себе представить: она только что ходила в милицию. Привела целую роту. Да, они здесь. Нет, она выглядит нормально. Я не знаю, что предпринять. Боюсь, я один с ней не слажу. Сможешь приехать?

Катя – моя родная сестра. Она старше меня на три года, ей двадцать семь. Фамилии у нас разные. Несмотря на два брака, я оставила себе девичью фамилию – Сердинская, а Катя взяла фамилию мужа и превратилась в Борисову. Ее сыну Костику уже пять лет.

Катерина – очень положительная молодая дама. Когда она войдет в квартиру, милиционеры сразу это поймут. Самозванец будет разоблачен в два счета! Вот только зачем он ей звонил? Ведь моя сестра знакома с Тумановым! Хоть мы и не успели встретиться семьями, мой настоящий муж заезжал к ней неделю назад по делу и просидел там целый вечер. Они душевно поговорили, и Катерина согласилась, что Туманов – очень даже ничего. Почему же теперь она не поняла, хотя бы по голосу, что это совсем другой человек? Кроме того, складывается впечатление, что беседуют они обо мне не впервые. Вот так открытие!

– Подождем ее сестру? – предложил между тем самозванец ментам, широким жестом приглашая тех войти в дом.

Они вошли, но тут же потребовали у него документы. Он показал им те же самые, что я не так давно держала в руках.

– Документы фальшивые! – заверила я стражей порядка и, упав в кресло, скрестила руки на груди. – Все фальшивое! Даже наши свадебные фотографии. Раньше на них был изображен не он. Не этот человек. А теперь вдруг появился он. Понимаете, какой кошмарный мухлеж?

После этого моего заявления взгляды стражей порядка, которые они бросали на самозванца, стали более сочувственными. Мне это не понравилось. Какого черта! Я их вызвала, и они же меня подозревают во лжи!

– Зарубите себе на носу: я не знаю этого человека! – уверенным тоном заявила я и для наглядности ткнула в направлении нахала указательным пальцем. – Я в здравом уме и твердой памяти. Я могу назвать вам все основные даты своей жизни. Мне двадцать четыре года. В настоящее время я не работаю. Родилась в Москве. Матери и отца уже нет в живых. Отец – актер Леонид Сердинский, наверное, слышали? Мать – Ксения Сердинская, умерла полгода назад.

Я начала рассказывать историю своей семьи и жутко увлеклась, потому что у меня были внимательные слушатели. Наконец, покончив со всеми дальними родственниками, я остановилась на сестре.

– Сестра – Катерина Борисова. Кстати, вот, наверное, и она, – заявила я, услышав звонок в дверь.

За компанию с ментами я поднялась на ноги и застыла на пороге комнаты, а самозванец, обрадованно сверкнув глазами, прошествовал в коридор и открыл дверь. Катерина ворвалась с улицы взволнованная и, приподнявшись на носки, бегло поцеловала лже-Туманова в щеку.

– Ну, как она? – спросила Катерина и тут увидела меня и ментов. – Лерка! – воскликнула сестра. – Ты знаешь, кто я?

– Отчего бы мне не знать? – трусливо ответила я и отступила в комнату. – Ты – Катя Борисова, моя сестра.

– Ну, слава богу! – На глаза этой доверчивой дурочки навернулись слезы.

– Он что, сказал тебе, что я сошла с ума? Что у меня съехала крыша и я его, дорогушу, не узнаю, да?

– Да, – растерянно сказала Катерина. – А что, неправда?

– Правда. Я его не узнаю. И знаешь почему? Потому что этот тип – самозванец. Я никогда не выходила за него замуж!

Мое заявление вызвало бурю эмоций. Менты, не пожелав участвовать в семейных разборках, очень быстро ретировались, посоветовав вызвать врача. И даже показали, врача какого профиля, выразительно постучав пальцами по своим котелкам. Катин паспорт и фальшивые документы самозванца их вполне удовлетворили.

– Вы признаете, что это муж вашей сестры? – спросил у нее напоследок один из них, напряженно косясь в мою сторону. Потому что я стояла, подбоченясь, и сверлила его неприязненным взглядом.

– Да, признаю, конечно. Это ее муж, – растерянно ответила Катерина, изо всех сил пытаясь не расплакаться. Еще бы! Ведь, судя по всему, ее родная сестрица окончательно помешалась!

– Эх вы, низкий класс! – сказала я вдогонку стражам правопорядка и с грохотом захлопнула за ними дверь.

Пройдя на кухню, где лже-Туманов и Катерина вполголоса обсуждали мои умственные способности, я спросила прямо с порога:

– Откуда ты его знаешь?

– Как откуда? – удивилась Катерина. – Ну, помнишь, на прошлой неделе заболел Костик и ты прислала Юру с лекарством?

– Вот именно – Юру! Юру, а не этого обманщика! Конечно, может быть, его по странному совпадению тоже зовут Юрой, в чем я глубоко сомневаюсь, но, пойми, дорогая моя девочка, перед тобой посторонний человек! Мой муж – Юра Туманов! И я люблю его, а не этого типа!

Когда я сказала о любви, моя совесть забеспокоилась. Люблю ли я Туманова на самом-то деле? Я постаралась отмахнуться от этого неприятного вопроса. Мне не хотелось смотреть правде в глаза. Особенно теперь, когда Туманов исчез при столь загадочных обстоятельствах. Но мое подсознание уже все разложило по полочкам. Чтобы понять чувства, обуревавшие меня, надо рассказать историю обоих моих замужеств.

Итак, первый раз я вышла замуж в прошлом году. Мой избранник, Берингов Егор Бориславович, был уважаемым человеком – ученым, академиком, который всю жизнь занимался приборостроением и горбатился на государство. И только последние несколько лет работал в частной фирме, где получил возможность обменивать свой талант на приличную зарплату. На момент женитьбы ему уже исполнилось шестьдесят два года.

Нет-нет, я выходила замуж не по расчету. Грубо говоря, к моменту своего совершеннолетия я была зомбирована собственной матерью. С детства нам с Катериной вдалбливалась в голову прописная истина – муж должен быть старше своей жены. И чем больше разница в возрасте, тем более счастливый брак нас ожидает.

Наша мама училась в театральном, когда отец влюбился в нее, собственную студентку. Знаменитый актер Леонид Сердинский потерял голову от девушки Ксюши, снявшейся к тому времени в роли принцессы в фильме-сказке «Чародей из Крапивина». Мэтр развелся с женой и скоропалительно вступил в новый брак. Разница в возрасте у них с матерью составляла сорок лет. Семь лет длился этот священный союз, после чего отец умер, оставив после себя нас с Катериной и немеркнущую славу.

В доме воцарился культ Леонида Сердинского. Все стены нашей квартиры были увешаны фотографиями отца – отец на сцене, в гриме, отец дома принимает гостей, отец на концерте, отцу вручают премию, диплом, статуэтку, отец в окружении известных режиссеров. С гостями говорили только о нем, о его таланте, чувстве юмора, его привязанности к детям. К тому моменту, когда мы с Катей начали самостоятельную жизнь, обе были убеждены, что брак наших родителей был идеальным со всех точек зрения.

Однако сестра разочаровала мать тем, что выскочила замуж в двадцать один год за своего ровесника Дениса Борисова, который учился на юриста и еще не скоро обещал стать человеком солидным и уважаемым. Зато я, внезапно

почувствовав желание создать семью и заметавшись между поклонниками, пошла на поводу у матери и выбрала Берингова – самого положительного и самого старого из всех, какие только у меня были.

Егора я уважала безоговорочно. Он и в самом деле производил потрясающее впечатление. Уверена, что мне завидовали все женщины, у которых была возможность познакомиться с Беринговым поближе. Выглядел он замечательно – поджарый, тренированный, с яркой улыбкой и веселыми глазами. Единственное, что сразу же говорило о возрасте, – седые виски и глубокие носогубные складки. Берингов уже несколько лет назад овдовел и, предлагая мне руку и сердце, был влюблен как мальчишка. Он обещал сделать меня счастливой, и я верила ему на все сто.

Мы поженились перед Новым годом, когда ощущение радости просто носилось в воздухе. Свадьба была пышной, со множеством гостей, и все желали нам прожить тысячу лет вместе. Я мела белым подолом платья свежевыпавший снег и улыбалась так, что едва не лопались щеки.

Первый признак нашего семейного неблагополучия имел ангельский вид. Это был смазливый блондин девятнадцати лет, студент, сын давнего друга Егора, который завалил экзамен по физике и явился к академику подтянуть предмет. Студента звали Владиком, и за тот месяц, что он приходил к нам домой вечерами, он солидно преуспел. В то время как Егор распинался перед ним и тыкал ручкой в таблицы и графики, Владик пожирал меня глазами. У него была такая вдохновенная и одновременно мечтательная физиономия, что я не могла остаться равнодушной. Я стала думать о Владике днем и ночью. Чем ближе к ночи, тем фривольнее становились мои мысли. Мучения закончились вместе с занятиями, но мой дух уже был сломлен.

После Владика проверять меня на прочность взялся коллега по работе, двадцатидвухлетний Митя. У него был шоколадный загар, шоколадные глаза и сладкий рот. Один раз мы поцеловались с ним в скоростном лифте, и это надолго выбило меня из колеи. Нельзя сказать, чтобы Берингов не нравился мне. Однако судьба ужасно несправедлива! Несмотря на то что он изо всех сил старался быть состоятельным мужем, ни в чем не уступающим молодым мужчинам, меня все больше и больше тянуло на «юное тело». Я ругалась последними словами, плакала по ночам, давала себе страшные клятвы, но все было напрасно.

Мой разум боролся с физиологией почти полгода. Победу одержала физиология. В мае мы с Беринговым отправились на курорт в Испанию, где моя супружеская верность капитулировала. Море, солнце, полуголые тела на выжженном песке Картахены, прохладительные напитки с капелькой алкоголя, романтическая музыка, звучавшая над открытой верандой ресторана вечерами, разноцветные отражения, поплавками выныривающие из темных волн, и яркие огни – все это ударило мне в голову. Удар был такой силы, что мне в буквальном смысле слова снесло крышу. И к восхитительному запаху одной из южных ночей очень скоро добавился аромат измены.

Ту злосчастную ночь мой законный муж провел один. Я же сходила с ума в объятиях смуглого не то испанца, не то португальца, который занимался любовью безо всякого старания, с той естественностью, которой мне так не хватало.

Наутро я обнаружила, что Берингова в отеле нет. Нет и его чемодана. Поскольку номер был оплачен на неделю вперед и самолет тоже летел домой через неделю, я осталась на курорте. Возвратившись в Москву, я некоторое время сидела мышкой в квартире, однако Егор не возвращался. Начав поиски, я узнала, что муж подал на развод. Мало того, нас уже развели без меня. Когда я попыталась узнать подробности, скучные чиновники, прогнав меня сквозь строй, выдали мне свидетельство о разводе.

Меня обуревали самые противоречивые чувства. Я впала в настоящую депрессию. Тут же посыпались неприятности и несчастья, самыми тяжкими из которых оказались смерть мамы и потеря работы. Катерина, чтобы привести меня в чувство, купила путевку в подмосковный пансионат «Елочки» и, собственноручно собрав чемодан, выпроводила меня на целых двадцать четыре дня восстанавливать нервы. Именно там я встретилась с Тумановым.

Его угораздило влюбиться с первого взгляда, я же, в свою очередь, вцепилась в него как клещ. Две недели мы не расставались, потом там же, в Подмосковье, в местном загсе, не сообщив о радостном событии родственникам и друзьям, расписались. Туманов ухитрился утрясти вопрос с положенным по закону месяцем ожидания, так что в Москву мы возвратились супругами, проведя первую половину медового месяца в «Елочках».

Из квартиры первого мужа я уехала сразу же, как только получила свидетельство о разводе, так что мы с Тумановым поселились у меня, в

однокомнатной квартирке возле «Динамо». Туманов был сиротой. До встречи со мной он снимал комнату в Алтуфьеве и занимался компьютерными сетями. Перед тем как отправиться в отпуск, уволился, присмотрев новое место в компании «Квадро». Две недели мы прожили душа в душу. И вот вчера – пожалуйста! – Туманов исчез, а в доме появился незнакомец, выдающий себя за него.

Итак, что касается любви. Подсознание в унисон с Катериной твердило мне, что о любви речь не идет и скоропалительное замужество свидетельствует лишь о скверном состоянии моей нервной системы. Тем не менее после свадьбы подсознание на время притихло, а Катерина была готова познакомиться с Тумановым и зачислить его в число любимых родственников. Мы тянули со встречей лишь потому, что у сестры разболелся ребенок, а муж уехал в командировку и ей было не до гостей.

Однако когда малышу срочно потребовалось лекарство, Туманов вызвался отвезти его своим новым родственникам. Тогда-то они с Катериной и встретились в первый раз. Как сейчас помню: я положила лекарство в пакетик, завязав его для надежности двойным узлом, и Туманов спрятал посылочку во внутренний карман куртки. Кстати, он тогда звонил мне с дороги.

А теперь Катерина утверждает, что у нее в тот вечер был вот этот самый тип, который сейчас сидит за кухонным столом, покачивая ногой в Юриной тапочке.

– Ну так что? – воинственно спросила я, с грохотом придвигая для себя табуретку. – О чем вы договорились? Сдать меня в сумасшедший дом?

– Перестань молоть чепуху! – возмутился лже-Туманов. – Ни о каких больницах речь не идет. Хотя проблемы у тебя, солнышко, несомненно, есть. Дело в том, что у тебя уже случались провалы в памяти, но я старался не обращать внимания.

Он лгал. Вот с чем с чем, а с памятью у меня всегда было все в порядке.

– Давайте, – предложила я им, – проверьте меня. – Я помню все номера телефонов в своей записной книжке, номер своего паспорта, дни рождения знакомых, имена, названия всех пригородных станций, через которые мы проезжали по дороге на дачу, когда были детьми, и еще тысячу всяких

сведений. Ну, что же вы? Начинайте! Спрашивайте!

– Лера, да ты не волнуйся! – робко сказала Катерина. – Думаю, ничего страшного не происходит. Просто… Нервное потрясение.

– Ты думаешь, это из-за Берингова? – взвилась я, злобно уставившись на бесцеремонную сестрицу. – Не могла не заняться злопыхательством в подходящий момент. Обязательно надо впутывать сюда этого… этого типа.

– Я не тип! – внезапно возмутился самозванец. – Я твой законный муж! У меня и документы есть!

Глаза у него стали круглыми, а губы обиженно скривились. Честно говоря, я не ожидала такой реакции и слегка опешила. Мне даже в голову не приходило, что аферист может обидеться.

– Что будем делать? – спросил между тем лже-Туманов, успокоившись и забарабанив пальцами по столу. – Лера не признает во мне мужа, хотя официально мы женаты. Мне снова снять комнату? И подать на развод? Этого ты от меня ждешь? Хочешь выгнать из дома?

– Ну, выгоню я тебя! – воскликнула я яростно. – Мой настоящий муж при этом не появится как по волшебству! Куда-то же он делся?

– Кто такой этот твой настоящий муж? – наконец спросила Катерина, всплеснув руками. Кстати, моя сестра очень симпатичная молодая женщина. Волосы у нее светло-русые, такие же, как у меня. Только у меня они другой длины – до плеч. А у Катерины модная стрижка «лесенкой» с высоко взбитой челкой. И глаза у нас разные. У меня серо-голубые, а у нее – такой яркой голубизны, что иногда кажется, что они ненастоящие и раскрашены вручную.

– Паспортные данные моего мужа, – угрюмо сказала я, – совпадают с паспортными данными этого типа. И внешне они немножко похожи. Однако Юра чуть ниже ростом и у него другое лицо.

– Другое – это какое? – уточнила Катерина.

– Вообще другое. Он другой человек. Не этот.

– Кто-нибудь слышал когда-нибудь о чем-то подобном! – возопил лже-Туманов, вскакивая со своего места и принимаясь метаться между табуретками, словно участник конкурса «домашний слалом». – Вечером мы отмечали окончание медового месяца, а наутро моя жена, как в сказке, превращается в фурию.

– Еще скажи – в жабу! – обиделась я.

– Послушай, Лера, тебе надо показаться врачу, – убежденно заявила Катерина.

– Почему ты веришь этому проходимцу, а не мне?! – искренне возмутилась я.

– Потому что с этим проходимцем я уже знакома как с твоим мужем! – запальчиво возразила она.

В этот момент кто-то позвонил в дверь. «Может, это милиция? – с надеждой подумала я. – Они все выяснили об этом лже-Туманове и вернулись, чтобы забрать его в кутузку?» Однако это был мой сосед Паша Скоткин – человек и алкоголик.

– Муж дома? – коротко спросил он, серьезно глядя на меня. – Мне стамеска нужна.

Я тут же вспомнила, что Туманов не раз общался с Пашей, хотя и по самым пустяковым поводам, и злорадным голосом позвала:

– Туманов! Тут к тебе пришли!

Велико же было мое разочарование, когда самозванец вышел в коридор и обменялся со Скоткиным крепким мужским рукопожатием. Судя по всему, на Пашу не произвело никакого впечатления то, что у моего мужа было другое лицо. Он взял стамеску и скрылся.

– Ну, что ты теперь скажешь? – спросила Катерина так, словно мы поспорили с ней о какой-нибудь ерунде вроде качества лака для ногтей и она выиграла пари.

– Господи, чего вы от меня хотите?! – возмутилась я. – Чтобы я притворилась, будто все тип-топ?

– Это не в твоем характере, – вздохнула Катерина.

Некоторое время я в упор смотрела на самозванца, который казался до невозможности оскорбленным, потом неохотно сказала:

– Хорошо, пусть он остается, а завтра посмотрим. – Послышалось два глубоких выдоха. – Только спать пусть ляжет на диване.

Я надеялась, что не спятила окончательно и не пришью самозванца ночью, одержимая какой-нибудь бредовой идеей. Например, идеей освобождения планеты от зеленоглазых красавчиков. Катерина проследила за тем, чтобы я выпила полпузырька успокоительного и легла в постель. Только после этого она отчалила, пообещав позвонить завтра с утра.

Снотворное не действовало. Когда лже-Туманов наконец улегся на диван, было уже около двух часов ночи. Тут же он принялся ворочаться и вздыхать. Диван скрипел так душераздирающе, как будто в него вселилась душа кота, побывавшего в руках ребенка-садиста. Мои глаза уже привыкли к темноте, и, уставившись в потолок, по которому бегали тени махавших ветвями деревьев, я стала вспоминать свою поездку в «Елочки», знакомство с Тумановым и все, что за этим последовало. Никаких сдвигов я в себе не чувствовала. Лицо мужа я помнила отлично. Как же иначе – ведь мы расстались только вчера! «Но что, если я и в самом деле сошла с ума? – неожиданно подумала я, обливаясь холодным потом. – Представляю, как чувствует себя в этом случае незнакомец на диване».

Заснула я совершенно незаметно для себя. Увы, утро не принесло ничего нового. Я по-прежнему не признавала в самозванце Юрия Туманова. В собственный сдвиг по фазе я тоже категорически не верила. Ни разу в жизни не слышала о таком узконаправленном помешательстве, как мое. Самозванец сидел на кухне и пил утренний кофе, мерно покачивая ногой. Вероятно, у него такая привычка – качать ногой.

– Мой муж никогда не поднимался раньше полудня, – сварливо сказала я, появившись в дверях.

Тип поперхнулся и, едва не расплескав кофе, кое-как донес чашку до стола, после чего отчаянно закашлялся.

– Я тут позвонил в одну клинику, – неуверенно сказал он, придя в себя. – Ее рекомендовали знающие люди. Она очень и очень дорогая, а это гарантия того, что к тебе отнесутся по-человечески.

Я мгновенно запаниковала, но решила не показывать ему своего страха, поэтому ринулась в атаку:

– Хочешь засунуть меня в психушку? Как белую мышь? Чтобы меня пытали на лабораторных столах?

– Да нет же! Я имел в виду всего лишь консультацию!

– Знаю я эти консультации! Сначала – давайте поговорим, потом – сделаем укольчик, после чего прибегут санитары и закрутят меня в смирительную рубашку! Потом меня запрут в комнате с белыми стенами и начнут делать уколы. Когда через месяц вы с Катериной придете меня проведать, я вас уже не узнаю.

Самозванец взволнованно взъерошил волосы. Жест был столь мальчишеский, что я решила, что зря начала утро с крика. Мой так называемый муж между тем некоторое время раздумывал, затем спросил:

– Ну хорошо, что ты предлагаешь?

– Своим здоровьем я займусь сама! – важно сказала я. – Ты не должен знать, куда я обратилась.

– Почему?

– Я боюсь, что ты можешь повлиять на мнение врачей. Правда, для медицинской консультации мне потребуются деньги.

– Хорошо, пожалуйста, я дам сколько скажешь.

Я назвала большую сумму, потому что идти собиралась вовсе не в клинику, а к частному детективу. Услышав мою просьбу, тип даже глазом не моргнул. Еще одно доказательство того, что это не Туманов. Мой муж был не то что жмотом, но все же человеком весьма экономным. Сначала он потребовал бы узнать точную сумму, которую мне предстоит заплатить за визит к доктору, и только потом раскошелился бы. А этот нет, ничего.

Мой воспаленный мозг подмечал всякие мелочи, которые свидетельствовали не в его пользу. Например, когда я начала переодеваться, он мгновенно ретировался. Это было вовсе не в духе Туманова. «Ага! – злорадно подумала я. – Все-таки рано или поздно я тебя разоблачу!» Меня радовало то, что я хорошо понимаю разницу между моим мужем и зеленоглазым самозванцем и могу фиксировать даже мелкие различия в их поведении. Такие, например, как сейчас.

2

С частным детективом судьба свела меня впервые в жизни. Я выбрала не агентство, а детектива-одиночку. Расчет был прост. Я надеялась, что у него нет секретарши и никто не станет окидывать меня придирчивым взглядом, когда я переступлю порог. Терпеть не могу обращать на себя внимание. К счастью, вышло все так, как я задумала.

Детектив принимал клиентов прямо там, где проживал. Несмотря на то что был час дня, он появился на пороге заспанный, плохо выбритый и недружелюбный. Но, надо отдать ему должное, быстро взбодрился и повел меня на кухню пить кофе. От кофе меня уже тошнило, потому что мне его предлагали все кому не лень, причем в любое время суток. Поэтому я выбрала чай и стала жадно пить, глядя поверх чашки на своего будущего спасителя. Я была просто убеждена, что этот парень мне поможет.

Звали его Олег Белостоцкий, лет ему было примерно тридцать. Я нутром чуяла его опытность – он не суетился, не волновался, не торопил меня с разговором, внимательно присматриваясь. Наконец с чаем было покончено, и Белостоцкий спросил:

– Так что у вас за дело?

– Дело об исчезновении человека, – серьезно сказала я и тут же добавила: – С осложнениями.

– Кто пропал? – коротко поинтересовался Белостоцкий.

– Муж, – ответила я. – Мы почти что новобрачные.

– Понятно. А что за осложнения?

– Ну, понимаете ли, он не совсем пропал. Не целиком.

– Расчлененка, что ли? – недоверчиво вопросил сыщик. – Ищем недостающую часть трупа?

– Господи, да нет! – испугалась я, начав обмахиваться газетой, попавшейся мне под руку. – Что вы! Он жив!

– Откуда вы знаете? – тут же поймал меня на слове Белостоцкий. Сразу чувствуется хватка!

– Я неправильно выразилась. Я не знаю, жив ли мой муж. Просто вместо него в моей квартире поселился незнакомый человек. И он утверждает, что он мой муж.

– А это не так?

– Абсолютно. Самое ужасное, что у этого типа документы моего настоящего мужа – с печатями, все чин-чином. То есть он не просто второпях переклеил фотографию в паспорте. Я вчера ходила в милицию, так этих кретинов он вполне удовлетворил. Я хотела написать официальное заявление, но побоялась, что все это может обернуться против меня. – Я рассказала про Катерину и про то, что даже она сомневается, что я говорю правду.

– А больше нет никого, кто может подтвердить, что этот человек – не ваш муж? – удивился Белостоцкий.

– Понимаете, мы поженились совсем недавно. Юра – детдомовский, родственников у него нет. И где он работал раньше, я не знаю. Проверить сама ничего не могу. Поэтому я пришла к вам. Вы справитесь?

– Легко, – ответил сыщик, доставая дорогой, но изрядно потертый ежедневник. – Давайте, рассказывайте все, что вам о нем известно.

Я принялась рассказывать. Белостоцкий царапал карандашом по страницам и время от времени говорил: «Угу». Мне нравилась его сдержанность и невозмутимость. Я почти поверила в то, что он разоблачит самозванца не сегодня, так завтра уж обязательно.

– Как вы думаете, что бы это могло значить? – спросила я у детектива напоследок.

– Афера, – скучным голосом ответил он. – Не бойтесь, раскрутим. Кстати, меня интересует ваше материальное положение.

– Оно плачевное, – призналась я без колебаний. – У меня нет счета в швейцарском банке, нет кубышки, зарытой в саду, нет дачи, нет лишней жилплощади, нет драгоценностей. И нет родственников, которые могли бы мне что-нибудь из всего вышеперечисленного завещать.

– Неужели ваш знаменитый папа вам ничего не оставил?

– Почему? Квартиру и дачу. В квартире живет моя сестра Катерина с семьей, а дача – наша общая. Тоже не фонтан, ведь при жизни отца мы всегда жили на государственной. Тогда было немодно строиться, как сейчас.

– Недвижимость всегда в моде, – не согласился Белостоцкий. Он встал, походил по кухне, энергично взъерошил волосы на голове и спросил: – То есть вы обещаете мне, что потом не будете сидеть на этом же стуле, утирая глаза платком, и говорить, что не рассказали о простеньком яйце работы Фаберже или о диадеме, которую прихватил с собой дед-белогвардеец, сбежавший в Париж, из самых лучших побуждений?

– Нет, конечно, нет. Я не могу утаивать сведения просто в силу природной невоздержанности.

– Ну, ладно, тогда я приступаю.

Белостоцкий ловко пересчитал деньги, которые я для него приготовила, и засунул их в задний карман штанов. Лихой мужик! Домой я возвратилась в прекрасном настроении. Моего так называемого мужа на месте не было. Интересно, куда он смылся? Ну, ничего! Недолго ему осталось делать из меня дуру. Я плюхнулась на диван и заложила руки за голову. Какая, в сущности, несправедливость! Ведь я и замуж за Туманова выскочила только для того, кажется, чтобы не оставаться одной по вечерам, в выходные и праздники. Мне хотелось, чтобы меня любили, чтобы обо мне заботились. И я бы в долгу не осталась. И что же? Сиди в воскресенье одна на диване, словно кошка вечно занятых хозяев. Это все тот испанец или португалец виноват! Крутил передо мной задницей в своих тонюсеньких плавках. Да если бы не он, я бы до сих пор была женой академика.

Найдя виноватого, я постепенно успокоилась. Чувствовать себя жертвой обстоятельств гораздо комфортнее, чем рвать на себе волосы и все время внутренне восклицать: «Зачем я это сделала?» Впрочем, не прошло и получаса, как мое одиночество нарушила Катерина.

– Я Денису не стала ничего рассказывать, – затарахтела она, быстро раздеваясь. – Он такой опасливый! Наверное, профессия накладывает свой отпечаток.

– Да уж, хорошо, что ты ему не рассказала. А то он потащил бы меня к врачу. Или сам освидетельствовал. Как ты можешь жить с мужчиной, у которого вся жизнь разложена по полочкам и нет никаких порывов?

– Зато у твоих мужей порывов – хоть отбавляй! – обиделась сестрица. – Берингов в порыве ревности бросил тебя одну в Испании, а Туманов в порыве неизвестно чего вообще исчез.

– Скорее всего, нам обеим не повезло, – примирительно сказала я. – В мужчине должно быть равновесие.

– В следующий раз обязательно найду себе такого, как ты советуешь, – ехидно ответила сестрица.

– Как я могу советовать, – я принялась ломать руки, – когда у меня мужья не приживаются?

– Ты говоришь о них, как о кактусах.

– А что? Очень похоже. Кактусы у меня тоже высыхают и вываливаются из горшков, хотя я купила самую полную энциклопедию комнатных растений.

– Если бы существовала энциклопедия мужчин, тебе бы это не помогло, я просто убеждена.

– Я тоже.

– А где этот? – шепотом спросила Катерина.

– Человек с паспортом Туманова? Черт его знает.

– Послушай, но это ведь не жизнь! Надо что-то делать, причем срочно.

– Я и делаю. Наняла частного детектива и дала ему фотографию самозванца. Ту, на которой мы запечатлены на ступеньках загса. Это, конечно, фотомонтаж.

– Конечно, – не слишком уверенно подтвердила Катерина. – А ты бы посмотрела негативы!

– Откуда ж я их возьму? Ты не забыла, что мы поженились в процессе отдыха в пансионате? И когда отправились в загс, Юра взял с собой то, что было, то есть «мыльницу». Нас пару раз щелкнули наши так называемые свидетели, подобранные тут же, возле заведения, и это все, что мы имеем. Куда Туманов дел негативы, я понятия не имею. Да и могла ли меня заинтересовать подобная мелочь, когда я так счастливо проводила медовый месяц?

Я начала метаться по комнате и вспоминать, действительно ли я провела его счастливо? Сейчас мне казалось, что это совсем не так. Скорее всего, я изо всех

сил старалась забыть все то неприятное, что случилось со мной за последнее время, и буквально заставляла себя сосредоточиться на настоящем. И при этом веселилась как буйнопомешанная. Возможно, Туманова испугала моя светлая немотивированная радость?

– А ты уверена, что… Ну… Что ты действительно ничего не знаешь о судьбе Туманова? – осторожно спросила Катерина.

– Что ты имеешь в виду? – не поняла я, останавливаясь. – Что я участвую в этой афере? С подменой мужа? Может быть, ты думаешь, что самозванец – мой любовник? И мы вдвоем ухлопали Туманова, чтобы жить-поживать и добра наживать?

– Да, в этом роде.

– Господи, ты просто бредишь! Зачем бы я тогда его разоблачала? Ведь даже ты, Катерина, признала в нем моего мужа. Все было тихо-мирно, а?

– Ну, может, вы что-то не поделили, поссорились, и ты решила его сдать, – с азартом в голосе ответила сестрица.

Я поняла, что она едва ли выспалась этой ночью. Под глазами у нее лежали тени, а глаза лихорадочно блестели.

– Ты?! Подозреваешь меня?! – закричала я, хватая ее за плечи и встряхивая.

Катерина тут же пришла в чувство. Все детективные изыски мгновенно вылетели у нее из головы.

– Если кто и аферист, так этот красавчик, – уже спокойнее сказала я. – У меня на примете есть человек, который сможет это доказать.

Однако, как выяснилось утром вторника, я глубоко заблуждалась. Частный детектив, на которого я так надеялась, уже задрал лапки кверху. Когда я позвонила в дверь, он открыл мгновенно, словно стоял в коридоре, прислушиваясь к звукам на лестничной площадке. Мы снова прошли на кухню,

но сегодня я не удостоилась даже чашечки чая.

– Вот, – сказал Белостоцкий, выкладывая на стол клочок бумаги и пачку долларов. – Отчет о расходах и ваш аванс. Я потратил совсем немного денег, только на бензин. Так что вы не внакладе.

– Что-то я не поняла. – Мой лоб пошел задумчивыми складочками. – Вы возвращаете мне деньги?

– Да.

– С какой стати? – Я изо всех сил сдерживала возмущение. – Почему вы отказываетесь от дела?

– Потому что никакого дела нет, – строго ответил сыщик. Он не просто казался невозмутимым, он в самом деле не был взволнован. – Я советую вам прямо от меня поехать к хорошему доктору. В Москве масса диагностических клиник. Деньги у вас есть, так что никаких проблем я не вижу.

– А я вижу, – злобно сказала я. – И проблемы эти у вас.

Мой зловещий тон ему не понравился. Я хотела закатить ему настоящий скандал, но потом вдруг подумала, что в критический момент он может вызвать санитаров и – прощай, свобода! Кто знает, какие связи у частных сыщиков в мире медицины и правоохранительных органов? Можно здорово нарваться.

– Послушайте! – воскликнула я, осененная внезапной мыслью. – Может быть, самозванец этого и добивается? Чтобы меня все стали принимать за сумасшедшую? В конце концов он упрячет меня в дурдом и завладеет квартирой!

– Но ведь он в ней не прописан, – мгновенно возразил сыщик. – И, кроме того, как вам не будет больно это слышать, ваш самозванец – тот самый человек, за которого вы вышли замуж.

– Я не с ним ходила в загс! – моментально возразила я.

– Не знаю, не знаю. В загсе говорят, что с ним.

– Отчитайтесь, – жестко приказала я.

Сыщик колебался десятую долю секунды. Но чувство долга было у него на уровне, поэтому он не стал кочевряжиться и рассказал историю своего короткого расследования.

Белостоцкий подъезжал к «Елочкам» и размышлял примерно следующим образом. Цель преступника, в лапы к которому попала его клиентка, пока даже не просматривается. Если в квартиру под видом Юрия Туманова проник аферист, то на что он рассчитывает? Судя по тому, как разворачиваются события, проект долгосрочный. Иначе бы все задуманное – что бы он ни задумал – уже свершилось бы. В таком случае у афериста должен быть твердый тыл. Неужели он полагает, что раз Туманов всегда ходил в темных очках, одно это спасет его от опознания? Глупо? Глупо.

В домике, где помещалась администрация пансионата, за столом сидела весьма привлекательная женщина лет сорока пяти и что-то сосредоточенно писала в общей тетради. Она оказалась администратором и назвалась Надеждой Борисовной. Белостоцкий подержал перед ней свое удостоверение частного детектива и деланно беспечным тоном сказал:

– Я тут расследую дело о двоеженце. Не помните такую пару – Юрий Туманов и Валерия Сердинская? – Дело о двоеженце он, естественно, придумал для отвода глаз.

– Ну как же не помнить? Конечно, помню! – улыбнулась администратор. Но тут же улыбка сбежала с ее лица. – Двоеженец? Юрий? Какой ужас!

– Может быть, и не Юрий, – поспешил успокоить сыщик. – Посмотрите на этот снимок. Вы знаете, кто этот человек рядом с Валерией Сердинской?

– Туманов, – слегка растерявшись, ответила Надежда Борисовна. – Ну, тот парень, за которого эта девушка, Сердинская, вышла замуж. Они познакомились прямо здесь, во время заезда. Это было так романтично! Все отдыхающие

наблюдали за бурным развитием их романа. Я с самого начала поняла, что они подходят друг другу!

– Значит, это и есть Туманов?

– Точно, это он.

– Ну, слава богу! – вздохнул сыщик и закатил глаза, изображая, что огромный груз свалился с его плеч. – Значит, все в порядке. Я-то был убежден, что вы никогда не видели этого парня.

– Он прожил здесь полный заезд – двадцать четыре дня, как и Лера, его жена. Теперь уже жена.

Белостоцкий расшаркался и отправился в хозблок, предварительно уточнив у администратора, не менялся ли персонал с тех пор, как молодая пара выехала. Главный повар в высоком колпаке, серьезный и весьма неприветливый, опознал Туманова с первого взгляда. Правда, обошелся без фамилий:

– Этот парень был тут весь прошлый заезд. Сидел за одним столом с девчонкой – русые волосы до плеч, симпатичная.

Сыщик задумчиво побрел к машине. Чушь какая-то. Осталось посетить загс, в котором Туманова и Сердинскую расписали. Ему повезло: женщина, совершавшая обряд бракосочетания, как раз оказалась на работе. Она безо всяких колебаний признала в человеке с фотографии недавнего молодожена.

Белостоцкий, серое вещество которого отчаянно бурлило, впрыгнул в автомобиль и взял курс на Москву. «Или тут какой-то фокус, – думал он, – или клиентка что-то накрутила». Он без труда нашел адрес квартиры в Алтуфьеве, которую Туманов снимал до женитьбы. Поднявшись на второй этаж, Белостоцкий уже поднес палец к звонку, когда дверь соседней квартиры открылась, и из нее вышел парень с гребнем динозавра, сооруженным из волос, и с серьгой в правой ноздре. На нем была кожаная куртка на меху и высокие ботинки, которые, судя по виду, весили не меньше их обладателя.

– Привет, – сказал Белостоцкий. – Слушай, помоги. Меня друг просил заехать к Туманову. Но, говорят, он тут больше не живет.

– Угу, – сказал панк и закинул в рот пластинку жвачки.

– Глянь, это Туманов? – Белостоцкий сунул под нос чуду-юду фотографию.

– Ну? – пробормотал панк.

– Ну – это да или нет?

– Угу, – активно работая челюстями, сообщил тот и внезапно совершенно нормальным голосом добавил: – Если ты ищешь Юрика Туманова, так это он самый. Но только нету его тут, он женился и съехал.

Белостоцкий отправился домой и, расшвыряв полушубок и шапку с шарфом в разные стороны, повалился на диван. По телевизору шла игра «О, счастливчик!». Игрок с неуверенной улыбкой на губах сообщил ведущему, что хочет взять подсказку «Звонок другу». «Пожалуй, мне тоже нужна такая же подсказка», – подумал про себя Белостоцкий и ухватился за телефон. Его друг работал в органах и частенько оказывал детективу посильную помощь. Сейчас ему хотелось навести справки не о ком-нибудь, а о собственной клиентке.

Вкратце обрисовав другу ситуацию, Белостоцкий отправился на кухню ужинать. Хлопоты у плиты на время вытеснили из его головы посторонние мысли, но, усевшись за стол, он снова вернулся к сегодняшней поездке. «Клиентка уверяет, что в один прекрасный день вместо собственного мужа обнаружила в своей постели постороннего мужика. Свидетели показывают, что это неправда. Туманов, в настоящий момент проживающий с ней в одной квартире, и есть тот самый парень, за которого она вышла замуж и с которым познакомилась в пансионате „Елочки“.

Ответный звонок раздался не скоро. Белостоцкий дремал, уронив газету на грудь, однако подскочил, едва заслышав телефонную трель.

– Ну что тебе сказать? На учете в психдиспансере девушка не состоит, – обрадовал его друг. – Уже легче. Но репутацию она себе подмочила. Не тебя

первого она просит восстановить справедливость и вытурить законного супруга из дому.

– Что ты говоришь?

– Гражданка посетила местное отделение милиции. Пребывала во взвинченном состоянии и потребовала прислать подкрепление. На место выехал наряд. В квартире были обнаружены искомый самозванец и родная сестра твоей клиентки.

– И что они сделали, когда вторглась милиция?

– Предъявили документы. Потом собирались везти твою девушку к доктору проверять головушку.

– Понятненько, – пробормотал Белостоцкий и, положив трубку, подумал: «Как же быть с авансом? Вернуть или не вернуть? Вот в чем вопрос».

Как я уже говорила, аванс он вернул, подробно объяснив, почему отказывается от расследования. Подытожив все сказанное, я сделала короткое заключение: детектив мне не верил. Мне не верила сестра, не верила милиция. Думаю, если бы я отправилась обходить соседей, они бы тоже мне не поверили.

«В клинику на обследование? Почему бы нет? – подумала я. – Я ведь уверена, что с головой у меня все в порядке. Пусть светила подтвердят это документально. Я буду показывать заключение экспертов своим недругам». В сущности, недруг у меня пока был только один – лже-Туманов. Он тихо проживал на моей жилплощади, спал на диване, не ввязывался в споры и часто уходил из дому. Единственное, что он делал с завидным постоянством, – поедал все, что я готовила. Тут он был – кремень.

Кстати, вопрос с его работой меня тоже жутко занимал. Интересно, а на фирме «Квадро», что, не заподозрили неладное? Не может быть, чтобы целый отдел не заметил, что один из сотрудников изменился до неузнаваемости. Возможно, тамошние компьютерщики вообще не отрывают глаз от мониторов? Назвался Юрой Тумановым – заходи, работай! Чушь, невероятная чушь.

Все, что удалось раскопать Белостоцкому, тоже было чушью. Я так считала. Однако когда я рассказала Катерине о результатах его расследования, она едва не расплакалась.

– Вот видишь, Лерка! Значит, это ты все выдумала! Знаешь поговорку? Если семеро говорят, что ты пьян, пойди проспись. Ты головой не стукалась, нет? Скажи правду!

Я выложила перед ней компьютерные распечатки, которые мне выдали в клинике.

– Вот, гляди сюда. Это – моя башка. А на ней всякие треугольнички, кружочки и квадратики. Чем больше красного, тем лучше. Видишь, у меня в районе мозгов сплошная красная зона? И это значит, что я абсолютно здорова. С памятью – полный порядок! Вот заключение, читай! А в пакете – энцефалограмма.

– Но ты ведь не рассказывала доктору про то, что не узнаешь мужа? – полуутвердительно заявила настырная Катерина.

Я не рассказывала. Доктор мне попался молодой и очаровательный. Я пленила его своей дотошностью и водопадом дилетантских вопросов. Отвечая на них, он так увлекся, что забыл об остальных визитах. Медсестра смотрела на меня с ненавистью. Возможно, для доктора подобное поведение было почти что флиртом, не знаю. Однако я еще раз убедилась, что мозги у меня варят как надо.

– Катерина, ну ты сама подумай: я никого ни с кем не путаю! Не может быть, чтобы из всех людей, которых я знаю и образы которых сидят в моей голове, болезнь выбрала одного Туманова и шарахнула точно по нему. Прицельно.

Катерина сомневалась. Ее мучения злили меня невероятно. Родная сестра, называется!

– Поедем к нам, – предложила Катерина. – Только учти: Денис о твоих мытарствах ничего не знает. Смотри, не проболтайся!

– Может, зря мы от него все скрываем? Он такой положительный, рассудительный и юрист к тому же. Может, чего посоветовал бы.

– Если хочешь неприятностей, попробуй, – поджала губы Катерина.

– Выбрала себе! – немедленно возмутилась я. – Неужели ты не имеешь на него никакого влияния?

– Имею, – скромно сказала Катерина и зарделась.

Посмотрев на ее румянец, я тотчас же родила потрясающую идею. Идея была, и вполне жизнеспособная. Если самозванец действительно мой муж, то секс со мной для него – дело обычное. Что, если предложить ему перебраться с дивана обратно в супружескую постель и намекнуть насчет ночки любви? Интуиция подсказывала мне, что у этого типа не хватит наглости принять мое предложение. Может, он и мошенник, но какой-то особенный. Не гад.

Захваченная коварным замыслом, я по-быстрому выставила Катерину из дому и принялась готовить декорации для вечернего представления. Поменяла постельное белье, зажгла ароматическую свечу, приняла ванну, надела рубашечку «смерть мухам и старухам» и забралась под одеяло с журналом в руке. Потом немного подумала и выкрутила из телевизора маленькую детальку, без которой он не включался.

Когда лже-Туманов заковырял ключом в замке, я приготовилась к атаке. Заинтересовавшись приглушенным светом, он, не раздеваясь, сунул нос в комнату. Взглянув на него, я широким жестом отбросила в сторону журнал и, выскочив из-под одеяла, кинулась ему навстречу.

– Юра! – возопила я, преодолев разделявшее нас расстояние в три прыжка, и повисла на шее самозванца.

Его полушубок был холодным и мокрым от подтаявшего снега. Не обращая на это внимания, я тесно-тесно прижалась к нему всем телом. Вместо того чтобы смутиться, самозванец, казалось, страшно обрадовался.

– Солнышко! Ты узнала меня! – воскликнул он. – Не шутишь? Узнала?

Он легонько отстранил меня и заглянул в глаза с такой надеждой, что я едва не заскрежетала зубами. Однако партию сдавать не собиралась.

– Юра, прости! Катерина рассказала мне, что я вытворяла… Мне так стыдно! Просто не знаю, что на меня нашло.

– Давай забудем о плохом! – предложила эта сволочь как ни в чем не бывало. Как будто бы сдвиг по фазе – что-то вроде гриппа. – Какая ты сегодня красивая!

Он с фальшивым восхищением оглядел мое неглиже и даже прикрыл глаза в немом восторге. Мне тут же захотелось врезать ему кулаком под дых. Вместо этого я сказала:

– Надеюсь, ты не голоден? Мне хочется сразу же заполучить тебя в постель!

Улыбка самозванца моргнула на его лице, словно лампочка в момент падения напряжения в сети. Погасла на секунду, потом засияла снова – такая же ясная, как вначале. Но меня не проведешь! Я успела заметить секунду растерянности. Выходит, я права. А может, не права? Может, он просто не хочет спать с сумасшедшей?

– Позволь мне раздеться, – мягко попросил лжемуж, размыкая мои руки, которыми я стиснула его шею. – Потом я в душ. Резвым поросенком, туда и обратно.

Я улеглась поверх одеяла, картинно заложив ножку на ножку и, злорадствуя, смотрела на часы. Резвый поросенок просидел в душе почти сорок минут. Отмылся он до пугающей белизны. И появился на пороге в длинном махровом халате с завязанным на два оборота поясом. Увидев меня в игривой позе, он сообщил:

– Э-э, я забыл почистить зубы.

Я улыбнулась ему. Если он чистил зубы все то время, что пропадал в ванной, то наверняка истер пару зубных щеток до самой пластмассы.

– Может быть, сначала выпьем? – предложил он, возвратившись и перехватив мой обожающий взгляд.

– Ну уж нет! – возразила я. – Один раз мы уже отметили окончание медового месяца.

– Что ж, – он, кряхтя, полез в постель.

– А халат?! – возмутилась я.

Он послушно снял халат, оставшись в трусах веселой расцветки. Надо было дожимать его. Итак, да или нет? Либо я сошла с ума, либо он – мухлевщик. Причем не из тех, кто готов переспать с кем попало и не испытывать при этом никаких особых эмоций. Я прижала его к кровати обеими руками и попыталась поцеловать.

– Ой, погоди-погоди, – заволновался он.

– Что?

– Знаешь, у меня горло болит.

– Да что ты? И сильно болит?

– Думаю, сегодня нам не стоит экспериментировать. Я сейчас заглядывал туда – там такие нарывы… Наверное, ангина. Вдруг это опасно? Я вовсе не хочу, чтобы ты заразилась и слегла.

Я отпустила его, и он тут же сделал глубокий благодарный выдох. Итак, мне все стало ясно. Этот тип – не мой муж. Впрочем, я и до проверки в этом мало сомневалась. Чтобы насладиться местью, я погнала его на кухню и заставила полоскать горло водой с настойкой календулы. Потом споила ему кастрюльку молока с содой и медом и укрыла дополнительным одеялом. До утра он вертелся, словно уж на сковородке. Конечно, ему было жарко и неудобно. Но когда я положила руку ему на грудь и спросила: «Тебе уже лучше?», он быстро ответил: «Да, то есть нет, не совсем».

Поднявшись утром, он стал мстить мне своим плохим настроением. Самое ужасное, что с работы он вернулся точно таким же мрачным, каким и ушел на нее. Я вынуждена была сюсюкать с ним, и к ночи мне это так надоело, что

наутро я предпочла сделать вид, что снова его не узнаю. Не скажу, что это его сильно расстроило. Все это время голова моя перемалывала идеи и планы – что сделать, как его разоблачить?

Кроме того, меня начало терзать чувство нависшей надо мной опасности. Ведь не просто же так этот мужик оказался в моем доме! И где настоящий Туманов? Внутренний голос твердил мне, что Туманова давно уже нет в живых, иначе он дал бы о себе знать. Единственная мысль, которая слегка утешала меня, сводилась к тому, что его могли взять в заложники и держать где-то с неизвестной мне покуда целью.

К концу третьего дня пришло чувство столь глубокой неудовлетворенности собой, что я бросилась вон из дома. Еще бы! Только подумайте: у меня украли мужа, подсунув вместо него какого-то типа, а я ничего не могу ни доказать, ни сделать! Самое ужасное, что я не знала, с чего начать. Все логичные поступки были уже совершены: милиция, частный детектив, врач-психиатр. Что я еще могла придумать? Может быть, плюнуть на свое врожденное неприятие магов и ясновидящих и сходить к какому-нибудь из них за советом?

Решив просмотреть прессу в поисках специальных объявлений, я атаковала газетный киоск, скупив все рекламные издания разом. Импозантный мужчина, стоявший следом за мной в очереди за печатным словом, удивленно приподнял брови, когда увидел, какую кипу бумаги я заталкиваю в сумку. Впрочем, мне было наплевать сейчас и на него, и на его изумление. Когда я наступила ему на ногу, он сказал: «Сори». Иностранец. Пусть видит, как жадны до информации русские женщины.

Домой идти не хотелось. Я села в троллейбус и проехала пару остановок в направлении центра. Иностранец, старательно отворачиваясь, проделал то же самое. Я вошла в кафе, носившее пышное название «Марисабель», которое смутно напоминало мне один из первых телесериалов о страстях богатых людей, живущих в жарком климате. В кафе почти не было посетителей, и официанты кучковались за стойкой, рассказывая друг другу смешные истории. Синие пластиковые столы и стулья в своей массе напоминали детский конструктор. Я выбрала столик в углу и первым делом водрузила на него пачку газет и журналов, извлеченных из сумки.

Прямо вслед за мной в кафе вошли трое мужчин и словно по команде расселись по соседству. Один из них был тот самый иностранец, которому я не так давно

наступила на ногу. Лет сорока, рыжеватый, с большим лбом и ярко-алыми губами. От него явственно пахло чистой одеждой. Остальные двое, судя по всему, были русскими: несмотря на пузырящиеся штаны, от обоих несло дорогим парфюмом. Все трое уселись слишком близко, раз я могла их обонять. Это меня раздосадовало. Я по очереди оглядела их всех – ни один не повернул головы в мою сторону. Ладно, пусть задавятся, кто бы они ни были.

Мальчик в красном форменном костюме принес мне кофе и рогалик с корицей, причем по такой цене, что с общей суммы вполне можно было давать на чай. Магов и ясновидящих я решила выбирать визуально – благо большинство объявлений сопровождалось фотографиями. «Сколько же их!» – поразилась я. Мужчины и женщины, молодые, старые и безобразно дряхлые бестрепетно смотрели на меня. Испытывая подсознательное недоверие ко всякого рода трюкам и созданию соответствующего «магического» антуража, я остановила свой выбор на даме средних лет, которая была одета в деловой костюм и хорошо пострижена. Внешне она походила на доктора или, в крайнем случае, телеведущую. Звали ее тоже не как-нибудь по-дурацки, а просто и приятно – Тамара Николаевна Заречная.

Я решила позвонить в контору Тамары Николаевны тотчас же. Да и разве можно откладывать! Я делю кров с незнакомцем, который вполне может оказаться аферистом или даже убийцей! Пусть, пусть скажет мне товарищ ясновидящая, что делать – бежать ли на край света, спасая свою шкуру, или ждать приятных неожиданностей в самом ближайшем времени.

Когда я поднялась на ноги, иностранец завозился за столом, стараясь поскорее прожевать то, что ел. Едва я прошла мимо него, как он с грохотом отодвинул стул. Опередив меня на полкорпуса, из кафе выскочил и второй мой сосед – молодой парень в очках с сильными линзами, похожий на студента годов эдак шестидесятых. На голове у него была забавная шапка с торчащими в разные стороны ушами. Третий мой сосед казался самым неторопливым. Впрочем, он тоже очутился на улице спустя минуту после того, как я покинула гостеприимную точку быстрого питания. Интересно, следят они за мной, что ли?

Скрывать в настоящий момент мне было нечего, и я, помахивая сумкой, направилась в сторону метро. Тройка преследователей, рассредоточившись по тротуару, последовала за мной. «Спектакль, кажется, перестает быть камерным, – подумала я, прибавляя шагу. – Если я интересую такое количество народу, причем и иностранца в том числе, следует быть осторожнее. Вдруг

Туманова украли иностранные шпионы?»

Правда, я понятия не имела, чем бы мог приглянуться иностранным шпионам мой муж. Я точно знала, что он хороший компьютерщик, но все же ремесленник в своем деле. Им не интересовались не то что фирмы за рубежом, но даже их филиалы здесь, в России. Но факт остается фактом – либо он, либо я во что-то явно вляпались. Жаль только, формалисты-милиционеры да частный сыщик с ограниченным воображением не пожелали мне помочь.

Да чего еще ждать в стране пофигистов! Всем все по фигу, поэтому даже служебные обязанности у нас выполняются кое-как. Если по-умному, они должны были внимательно меня выслушать… Я тотчас же остановила поток сознания, потому что мгновенно представила, с каким количеством психов ежедневно приходится общаться той же милиции. Причем многие из них на первый взгляд кажутся вполне здоровыми. Вот как я, например.

Трое мужчин упорно шли за мной по тротуару. Я изо всех сил старалась не оглядываться, хотя это было ужасно трудно. В подземном переходе я потратилась на пластиковую карточку и, засунув ее в прорезь автомата, набрала номер телефона, который был указан в объявлении Заречной. Ответил ласковый женский голос. Ах, как мне этого не хватало! Внимания, дружелюбия, обещания поддержки. Когда я услышала, что посетительницу готовы принять прямо сейчас, у меня словно крылья выросли за спиной.

Я нырнула в метро и буквально полетела вниз, подхваченная радостью и воздушным потоком. Каблуки моих башмаков глухо стучали о резиновые ступени эскалатора. Про своих преследователей я на какое-то время забыла, однако поскольку у них за спиной за это время ничего не выросло, всем троим приходилось несладко.

Иностранец безнадежно отстал. Он просто не успел догнать поезд, в который я села. Зато двое других выдержали высокий темп, заданный мной, и оказались первый в одном вагоне со мной, а второй, «студент», в самом хвосте состава. Обладатель хорошей дыхалки был молодым, не старше двадцати пяти, но с виду сереньким и до такой степени банальным, что я вообще засомневалась, по мою ли душу он здесь. Редкие светлые волосенки, свалявшиеся под капюшоном, напоминали искусственные волосы куклы, которую достали из мешка со старыми игрушками. Маленький узкий рот, бесцветные глаза и бесформенный нос годились только для исполнения своих прямых физиологических функций.

Единственное, что привлекало к нему внимание, это то, как он облизывал нижнюю губу высунутым кончиком языка, быстро проводя по ней туда и обратно.

С пристрастием рассмотрев его, я состроила презрительную мину и отвернулась. Интересно, скажет ли мне ясновидящая что-нибудь о преследовании? Может быть, эти три типа знакомы и только делают вид, что действуют самостоятельно? А на самом деле они заодно. Дождутся наступления темноты, потом затащат меня в машину и… Что будет потом, я категорически не представляла себе. Если бы венцом всего предприятия было мое убийство, самозванец не появился бы в квартире под видом моего мужа. Это я понимала отчетливо. Поэтому страха за свою жизнь не испытывала. По крайней мере, пока.

Офис Тамары Николаевны Заречной находился в обычном жилом доме, в одной из квартир на первом этаже. Когда я позвонила, железная дверь немедленно распахнулась, и на пороге возникли две одинаковые девушки. Они были двойняшками. Одеты обе были в белые брючки и белые же кофточки. Они накинулись на меня с улыбками и восклицаниями и так, щебеча, протащили по коридору, сняв попутно всю верхнюю одежду. Я двумя руками уцепилась за сумку с деньгами, которые у меня остались еще от посещения доктора, специализирующегося на заболеваниях мозга.

– Я так рада вас видеть, – мягко сказала Тамара Николаевна, поднимаясь мне навстречу.

Она была моложавой, приятной полноты, с большими карими глазами, которые, казалось, излучают тепло. Белое платье усиливало сходство с доброй докторшей.

– Проходите и садитесь сюда, на диван, – сказала она, показывая мне на что-то напоминающее уютное гнездышко. Я с удовольствием приняла приглашение, погладив пушистый плед.

– Я так рада, что вы пришли! По лицу вижу, у вас серьезные проблемы.

Разговаривая, Тамара Николаевна помогала себе руками, и они двигались так мягко и плавно, словно были сделаны из белого пластилина.

– Хотите узнать судьбу? Узнать, что вас ждет? Снять порчу? Сглаз? Приворожить мужа?

– Приворожить, – убежденно сказала я. – Только сначала хотелось бы выяснить, где он сейчас находится.

– Вы расстались?

– Можно сказать и так, – пробормотала я, не желая вдаваться в подробности. В самом деле, зачем ясновидящей вся моя подноготная?

– Расслабьтесь, – предложила Заречная. – Я ведь не колдунья, поэтому ничего особенного вы не увидите.

– Никаких кипящих котлов и летучих мышей? – криво усмехнулась я. – Обидно. Впрочем, меня интересуют не столько методы, сколько результат.

Тамара Николаевна придвинулась ко мне в своем комфортном кресле на колесиках и протянула руки ладонями вверх.

– Положите сюда свои кисти. Смелее.

Я положила. Руки у Заречной были теплые и сухие. Держаться за них было приятно. Тамара Николаевна тем временем закрыла глаза и принялась тихо петь: «м-м-м-м». Как это бывает обычно со мной в торжественные или напряженные моменты, мне тут же захотелось чихнуть. Кое-как подавив позорный позыв, я едва не застонала, потому что в тот же момент у меня отчаянно зачесался нос. Я готова была доплатить приличную сумму сверху, лишь бы хоть на секундочку получить в свое распоряжение собственную руку. Через пять минут непрерывного «м-м-м» у меня уже чесалось все: макушка, ухо, глаз и коленка. Поэтому всю процедуру «погружения» в астрал или куда там еще и обследования моего поля я воспринимала не иначе как пытку.

Когда Заречная наконец открыла глаза и отпустила меня, я тотчас же станцевала джигу, почесав все, что чесалось, по очереди – голову, нос, ухо, глаз и коленку. И напоследок смачно чихнула. Тамара Николаевна улыбнулась, пересела за большой письменный стол и, хлопнув по нему ладонями,

предложила:

– Что ж, поговорим?

– Конечно. Мне хотелось бы узнать, что вы видели? Какая вокруг меня ситуация?

– Плохая, – все так же улыбаясь, ответила ясновидящая. – Вы находитесь в зоне смерти.

Ничего себе заявка! Так ведь можно человека и заикой сделать. Еще через пятнадцать минут я твердо убедилась в том, что у очаровательнейшей Тамары Николаевны садистские наклонности. Она истекала благодушием, как треснувший арбуз сахарным соком, но говорила при этом такие вещи, от которых у меня кровь стыла в жилах. Повторять ее слова не берусь, но ощущение, которое они оставляли, было отвратительным. Лучше бы она сварила при мне парочку летучих мышей, чем вываливать на меня всю эту чернуху.

– А где мой муж? – растерянно спросила я, выслушав поток сознания Тамары Николаевны, который изобиловал негативными образами и определениями. – Куда он делся?

Тамара Николаевна, которую я явно сбила с мысли, наморщила лоб, помолчала, потом сообщила:

– Могу сказать только одно: там, где он находится, есть река. И там холодно, очень холодно.

«Может, его увезли в Сибирь? – подумала я. – Или он сам туда смотался, прячась от каких-нибудь бандитов? Да. И бросил молодую жену им на растерзание… Занятно».

– Я, выходит, теперь в опасности? – спросила я.

– Безусловно, – сладко пропела Заречная. – Опасность просто ходит за вами. Я видела ее очень отчетливо. Эта опасность многолика, девочка дорогая.

– И что же делать? Как избежать этой опасности?

– Способ есть, – задумчиво сказала ясновидящая. – Только мне придется очень много с вами работать.

– Как это? – испуганно пискнула я. Терпеть не могу, когда кто-нибудь мной манипулирует. Кроме того, ясновидящую я побаивалась.

Поняв, что я перепугалась, та поспешно сказала:

– Я могу работать над вашим полем на расстоянии.

– То есть мне приезжать к вам больше не надо? – уточнила я.

– Не надо. Просто оплатите стоимость церковных свечей и небольшой гонорар для меня. И все.

– А на какую сумму потребуются свечи? – осторожно спросила я.

– Мне нужно еще некоторое время, чтобы определить это, – важно сказала Тамара Николаевна. – На первое время, думаю, ста долларов будет достаточно. Но не уверена, что этим все ограничится. Вокруг вас просто сгусток опасности.

– Надеюсь, вам не понадобится моя фотография или перчатка? – спросила я, мысленно собирая чемоданы. В большой, на колесиках, пожалуй, влезут мои лучшие платья и туфли, а в маленький утрамбую мелочовку. Загранпаспорт у меня еще действует, можно смело отправляться в турагентство за какой-нибудь горящей путевкой.

– Ну так как, вы согласны, чтобы я за вас взялась? – нетерпеливо спросила Тамара Николаевна.

– Я подумаю, – трусливо ответила я, после чего попросила: – А вы можете предсказать судьбу?

– Могу, только попрошу минутку тишины, – сказала Заречная голосом раздраженного лектора.

После этого она прикрыла глаза, сложила руки домиком и принялась вещать, словно до сих пор находилась в трансе. Она говорила так просто и одновременно так туманно, что я, разбирая слова, с трудом улавливала их смысл. Думаю, за ее плечами были годы тренировок. Единственное, что я поняла четко, это то, что в моей жизни полно воинственно настроенных мужчин. Правда, конкретно против меня они ничего не имеют. Просто я попала в зону каких-то их интересов и поэтому будет чудом, если я останусь жива в грядущей переделке.

– Вам предстоит дорога с надеждой в сердце. Но в конце пути вас ждет разочарование.

Примерно теми же словами пользовалась моя подружка, когда гадала мне на картах. Дальняя дорога, казенный дом, червовый король. Понимая, что у моего червового короля, то бишь настоящего Туманова, какие-то очень серьезные неприятности, я решила, что привораживать его не стоит. А то приворожишь на свою голову, потом греха не оберешься. В таких вопросах нужно быть дальновидной. Муж – это такое существо, от которого в определенный момент жизни очень хочется избавиться.

– Вы не хотите приворожить любимого? – удивилась Заречная. – Напрасно. Я делаю это один раз и навсегда. С гарантией.

Как я уже говорила, с Тумановым было не все так просто. Может, я действительно не очень-то его люблю и связь с ним – всего лишь последствие моего нервного срыва. Тогда, приворожив его, да еще с гарантией, на что я себя обреку? Вдруг захочу когда-нибудь развестись, так ведь не отвяжусь!

– Нет, привораживать не надо, – твердо сказала я. – Все-таки мне бы хотелось поточнее узнать будущее.

– Я говорю только то, что вижу отчетливо, – пояснила Тамара Николаевна. – А толкованием неясных образов не занимаюсь.

Однако мне страстно хотелось знать про неясные образы тоже. В конце концов Заречная призналась, что видит около меня фигуры трех мужчин, которые серьезно влияют на мою жизнь. Может быть, это три сегодняшних преследователя? Однако ясновидящая придерживалась другого мнения:

– Похоже, что это ваши мужья. Вы трижды были замужем?

Я подумала о зеленоглазом самозванце и промямлила:

– Практически да. Почти что. Можно сказать и так.

– То есть с одним из них вы не расписаны. Но гражданский брак – это тоже сильная связь.

Вот ведь формулировочка! Я живу гражданским браком с незнакомцем, который уверяет, что он мой муж. При этом мой законный муж бесследно исчез, и никому до этого нет дела. Напоследок Тамара Николаевна дала совет:

– Бегство от ситуации бессмысленно. Судьба найдет вас повсюду, куда бы вы ни уехали.

Пессимистический взгляд на жизнь! Такой совет мне могла бы дать Катерина, причем совершенно бесплатно. Она с юных лет слыла фаталисткой и никогда не бегала от неприятностей.

3

После теплой квартиры ветер показался мне ледяным. «Студент» в шапке со смешными ушами, кажется, тоже замерз. Он скакал возле подъезда, из которого я вышла, похлопывая себя руками по бокам. Невзрачного преследователя поблизости видно не было. Наверное, он хорошо слился с пейзажем. Подойти, что ли, к этому «студенту» и спросить, какого фига он меня преследует? Конечно, он не признается, но столь наглой, откровенной слежке надо положить конец! Я скроила гневную физиономию и только было сделала шаг вперед, как вдруг из подъезда позади меня выпорхнула девица в широком светлом пальто и красном берете. Позади нее летел шелковый шарфик, мелко трепеща на ветру. Тонкие ножки, обутые в нелепые ботинки с толстенными подошвами, замелькали, словно муравьиные лапки. Обогнув меня, девица бросилась «студенту» на шею и запечатлела на его щеке поцелуй, сопроводив его звонким «чмоком». Они тесно обнялись и пошли в сторону парка.

Ну надо же так лохануться! Я села на первую попавшуюся скамейку, расстелив на ней пакет, и всерьез призадумалась. Последние живые листья отрывались от ветвей и летели мимо меня, сбиваясь в стаи и уносясь ворошащимися клубками в неизвестном направлении. Вот куда может завести воображение! Преследователи, понимаешь! Тут меня снова начали разбирать сомнения в собственной адекватности. А что, если все вокруг правы, а я нет? Что, если лже-Туманов вовсе никакой не «лже», а самый что ни на есть настоящий? А «настоящий» Туманов – всего лишь плод моего больного воображения? Какая-то часть моего воспаленного подсознания? Может быть, его лицо – мой идеал мужчины? Психи ведь не понимают, что они психи. Они живут в своем выдуманном мире и действуют сообразно собственным представлениям о нем. А я теперь принадлежу к их числу.

Мне стало страшно и захотелось плакать. Господи, ну почему именно я попала в такую переделку? Мало ли на свете женщин, более подходящих для того, чтобы свихнуться? Алкоголички всякие, наркоманки, наконец. Или просто мегеры. Например, продавщица парфюмерного отдела в нашем универмаге. Если бы она сошла с ума, обрадовалась бы куча народа! Туда ей, как говорится, и дорога. А я-то, бедняжка, такая тихонькая, такая славная… Была до последнего времени. Тут же я вспомнила, как нагло изменила обожавшему меня Берингову, и с раскаянием подумала: «Наверное, это возмездие. Так что нечего ныть. Получаешь то, что заслужила».

Я встала и начала петлять по переулкам и улочкам. Через полчаса скитаний я убедилась, что меня никто не преследует. Это было нечто вроде мании величия – думать, что целых три человека идут за мной по пятам и не выпускают из виду. В результате своих блужданий я очутилась в большом парке, засыпанном сугробами из желтых и красных листьев. Зрелище было до того красивым, что я сбавила темп и медленно пошла по широкой аллее, загоняя в легкие побольше воздуха – а то скоро снова выйду на шоссе, где придется дышать выхлопами бензина.

Вдалеке, на скамейке, сидел высокий худой человек с совершенно белым лицом. Он был до того тощий и прозрачный, что казался призраком на фоне осеннего увядания. Когда я проходила мимо, он внезапно вскинул на меня влажные глаза и тихо позвал:

– Лерочка!

Честно сказать, я испугалась. Было такое впечатление, что меня окликнули с того света. Обернувшись, я уставилась на это привидение, непроизвольно сжавшись.

– Вы меня не узнаете? – спросил прозрачный человек, поднимаясь на ноги. – Я Вася Клухин, шофер. Я возил вас с Юрой Тумановым в ресторан.

И тут я его вспомнила. Буквально в первые дни нашего знакомства с Тумановым мы решили на вечерок сбежать из «Елочек» и закатить роскошный ужин где-нибудь вне стен пансионата. Вышли на шоссе и принялись ловить машину. Этот самый Вася на своей «Волге» нас и подхватил. Только тогда он был в два раза толще и гораздо, гораздо жизнерадостнее.

Вася работал шофером у какого-то чиновника и в свободное время калымил, подвозя пассажиров. Чиновник был московский, но в тот день Вася возил его на дачу, поэтому нам и повезло с ним познакомиться. Правда, обычно ни я, ни Туманов не знакомились с шоферами. Так, болтали иногда обо всякой ерунде. Но Вася Клухин очень к себе располагал. Он умел подбить на откровенность и хорошо слушал, делая душевные замечания по ходу разговора. Кроме того, времени общаться с ним было хоть отбавляй. Возле железнодорожного переезда машина попала в пробку, и в течение вынужденной стоянки мы успели как следует потрепаться и рассказать друг другу массу забавных историй.

– Здравствуйте, Вася! – воскликнула я возбужденно. – Я помню, конечно, помню, как вы везли нас с Юрой в ресторан.

– А вы до сих пор поддерживаете с ним отношения?

– Мы поженились! – с некоторой долей гордости сообщила я, не уточняя, чем все это закончилось.

– Ну надо же, поздравляю, – тихо сказал Клухин и, жалобно моргнув, добавил: – А я… Я, кажется, наоборот.

– Развелись?

– Можно сказать и так. Вся моя жизнь полетела в тартарары буквально в одночасье. Вы не поверите, Лерочка! Я сам до сих пор поверить не могу. Я поехал в Питер, в отпуск, и там попал в аварию. Пролежал неделю в коме. Врачи думали, не выживу. Когда пришел в себя, пытался дать знать о себе родным, но ни до кого не смог дозвониться. И вот я вернулся домой и узнал, что остался один как перст. Жена от меня ушла. То есть я так думаю, что она ушла. Потому что не могу ее отыскать. В моей квартире живут какие-то посторонние люди…

– Не может быть! – ахнула я. – Сколько времени вас не было?

– Месяц, чуть больше.

– И вашу квартиру кто-то захватил?

– Понимаете, тут дело странное. У них, этих людей, все документы на руках. Как будто бы купчая, причем продавал квартиру как будто я сам… В общем, дело темное. Я сейчас затеял судебный процесс, снимаю комнату, устроился на работу, но чувствую себя так, словно попал в другое измерение. Фантастика да и только! И жена… Мы ведь так любили друг друга! Как она могла уехать и ничего не сообщить о себе?

Я так хорошо его понимала! Внезапно меня словно током ударило. Этот Клухин! Ведь он видел настоящего Туманова! Если я, конечно, не сошла с ума. Эх, жаль у меня нет при себе фотографии! Мысли мои заметались, словно им насыпали перца на хвост. Нужно записать Васины адрес и телефон. Прямо сейчас можно сгонять на такси домой, взять фотографию лже-Туманова, вернуться и выяснить наконец, сошла я с ума или нет. Только я открыла рот, как Клухин неожиданно сказал:

– А я ведь пару дней назад видел вашего мужа. Бывают же совпадения! Только подойти к нему не мог – мы двигались в потоке машин и в тот момент как раз проезжали мимо остановки, а там стоянка запрещена. Да, кроме того, было как-то не с руки тормозить посреди улицы ради человека, с которым ты всего один раз в жизни виделся.

Если бы Клухин вдруг растворился в воздухе, это произвело бы на меня, вероятно, гораздо менее сильное впечатление, чем его слова. Два дня назад? Он видел Туманова? Ах, боже мой! Наверное, он тоже имеет в виду зеленоглазого

самозванца! Но это если я сошла с ума. А если нет?

– Он в Питере в командировке? – спросил между тем Клухин своим ровным, шелестящим, абсолютно призрачным голосом. – Я его сразу узнал, удивительное дело. Обычно я не очень хорошо запоминаю лица, но вас с ним почему-то, видите, запомнил. Надеюсь, вы не обижаетесь, что я так по-свойски вас остановил?

К тому моменту, когда он закончил свою маленькую тираду, я вышла из ступора, в который меня повергло его сообщение, и с явным запозданием завопила:

– В Питере?! Что вы хотите сказать? Что два дня назад видели Туманова в Питере?!

– Да, он выходил из подъезда фирмы – я еще поглядел на вывеску. Как это? «Веста плюс», вот. С таким желтым портфелем в руке. Помахивал им.

– А вы помните, где это было? – В моем голосе появился невероятный азарт. – Ну, место, где вы видели Туманова?

– Я не знаю названия улицы, но могу объяснить, где она находится.

– Вася, послушайте! – горячо заговорила я, схватив его за отвороты куртки и приближая свою разрумянившуюся физиономию к его лицу цвета рафинада. – Для меня сейчас тоже настали трудные времена. Давайте обменяемся телефонами и адресами! Будем подбадривать друг друга!

Вася глядел во все глаза, как я с бешеным проворством достаю из сумки записную книжку. Когда он начал диктовать свои данные, я трижды сломала грифель механического карандаша и так разъярилась, что, завизжав, выбросила его в кусты, после чего полезла за ручкой.

– Не волнуйтесь, мы все успеем. – Клухин похлопал меня по плечу вялой, словно бумажный веер, рукой. – Или вы торопитесь?

Я торопилась. Да еще как! Только что я получила в руки факт, с которого можно начать расследование. Существовало два варианта. Вариант первый. Клухин

видел в Питере настоящего, моего Туманова. Раз он жив и здоров и разгуливает по городу, помахивая портфелем, значит, никто его не похищал и все мои страхи за его жизнь напрасны. Скорее всего, он участвует в обмане, который совершенно выбил меня из колеи. Разыскав его, я узнаю, какого черта он удрал из Москвы, подсунув вместо себя незнакомца. Короче, прижму его к ногтю.

Вариант второй. Клухин видел в Питере лже-Туманова, который, ничего мне не сказав, летал туда – наверняка летал, ведь он возвращался домой вечерами! Разыскав фирму «Веста плюс» и проявив капельку сообразительности, я узнаю, кто он такой на самом деле. По крайней мере, попытаюсь узнать. И таким образом, возможно, ухвачусь за кончик той нити, из которой смотан весь клубок аферы, в центре которой я оказалась.

Потом, позже, я не раз вспоминала слова ясновидящей Тамары Николаевны Заречной. Она сказала, что мне предстоит дорога с надеждой в сердце, в конце которой ждет разочарование. Однако слово «разочарование» мало подходило к этому случаю. Поездка в Питер меня просто раздавила, словно букашку, попавшую под сапог. В роли сапога выступали невероятные, фантастические обстоятельства.

– Вася! – с горячностью воскликнула я. – Что, если я свяжусь с вами через некоторое время? Мне нужно сделать одно дело…

Я стала путано говорить что-то по поводу новой работы, старых обязательств и невероятного количества дел по хозяйству. Конечно, можно было бы, прежде чем ехать в Питер, вернуться к Клухину со свадебной фотографией, но мне хотелось скорее попасть на поезд. А затей я поездки туда-сюда, могла бы на него и опоздать. В конце концов, я на месте выясню, о каком из двух Тумановых идет речь. Конечно, лучше морально подготовиться к худшему, но времени на это не оставалось. Если я хочу уехать сегодня. Тотчас же я поняла, что хочу этого больше всего на свете.

Я была в Питере только один раз. Запомнился ветер, холодное солнце и ощущение пронзительности, которое преследовало меня еще долго после возвращения домой. Но та поездка пришлась на лето, и яркие краски все же присутствовали в моих воспоминаниях. Сегодняшний Питер был похож на карандашный рисунок – графитно-серый, с черной ретушью теней и островками

первого снега. Из вещей я ничего с собой не взяла. Вообще ничего, кроме денег и фотографии лже-Туманова. Только Катерине я сообщила, куда и зачем отправилась.

Вопреки моим прогнозам, она не стала меня отговаривать. По-моему, ей было даже интересно, чем кончится дело. Сестрица явно вошла во вкус и следила за событиями с таким азартом, словно перед ней разворачивалось действие какого-нибудь приключенческого фильма. Больше всего меня бесило то, насколько приветлива она была с самозванцем. Когда я ее в этом упрекнула, она ответила, что, кто бы он ни был, он классный мужик. Не знаю, не знаю, мне большую часть времени он казался лживым, отвратительным аферистом. Конечно, он симпатичный, мужественный такой, мускулы у него твердые. Но что это может значить для меня, когда мы находимся по разные стороны баррикад?

Еще в Москве, следуя подробным объяснениям Клухина, я по карте Санкт-Петербурга, специально купленной в большом книжном магазине, вычислила, на какой улице находится фирма «Веста плюс». Теперь мне предстояло кое-что потруднее. Надо было выяснить, чем занимается эта фирма и какое отношение имеет к ней Туманов. И главное, какой Туманов – настоящий или тот, что косит под него? Человек, сжигаемый лихорадочным возбуждением, вот как я тогда, обычно совершает массу глупостей, которые можно предотвратить, посидев и хорошенько подумав. Но куда там! Думать мне было некогда. Прямо у вокзала я поймала машину и понеслась по назначению.

Думаю, у меня от волнения даже поднялась температура – горело все тело и даже потрескались губы. На месте мне не сиделось, и я извертелась на заднем сиденье машины, куда влезла в обнимку со своей сумкой. За окнами проносился незнакомый город. То, что называлось его достопримечательностями, назойливо лезло в глаза, но абсолютно не задевало моего воспаленного сознания. Боже мой, это ведь не экскурсия! Тут сейчас решается моя жизнь! Я была просто убеждена, что мне удастся что-нибудь выяснить. И предвкушение истины туманило мне мозги посильнее любого коньяка.

Я поняла, почему Клухин запомнил название фирмы, из дверей которой выходил Туманов, сразу же, как только вышла из автомобиля. Вывеска оказалась такой громадной и яркой, что не обратить на нее внимания было просто немыслимо. Буквы завершало изображение выложенного из разноцветных лампочек гигантского самолета. Ни секунды не раздумывая, я ринулась туда и обеими руками рванула на себя дверь. За дверью оказался огромный холл с гардеробом,

несколькими киосками и крошечным фонтанчиком, судорожно бившимся в мраморной чаше. Две лестницы уводили на верхние этажи, и по ним вниз и вверх двигались люди. «Ничего себе! – подумала я. – Вот это размах».

– «Веста плюс» – это турагентство? – спросила я у девицы, которая стояла неподалеку, постукивая ногой в узком сапоге.

Та обернулась, посмотрела на меня в упор и коротко и нелюбезно ответила:

– Нет.

Не дождавшись продолжения, я метнулась к лестнице, по которой только что спустилась средних лет дама с кучей бумаг в руках.

В конце концов, какая мне разница, чем занимаются все эти люди? Мне нужен мой муж, и я его обязательно найду.

– Простите, – сказала я. – Вы сотрудница фирмы «Веста плюс»?

– Да, – ответила дама, глядя на меня с раздраженным удивлением. – А что вы хотели?

– Я ищу своего брата, Юру Туманова. – Ложь выскочила из меня так же просто, как «извините», хотя я не готовила заранее никакой версии. Решила действовать по вдохновению, это всегда себя оправдывает.

– Он уже ушел, – коротко ответила дама. – Ждите его дома поздно вечером. Он на неофициальной встрече с партнерами. Ну, знаете, деловой ужин. В каком-то ресторане, если не ошибаюсь.

Дама развернулась на каблуках и отправилась дальше. Я успела только лязгнуть челюстью. По идее, нужно было броситься следом и продолжать расспросы, но я была потрясена известием о том, что Туманов здесь работает, и на какое-то время просто онемела. Шансы, что это настоящий Туманов, тот, за которого я вышла замуж, увеличивались с каждой минутой. Не мог же лже-Туманов ежедневно летать в Питер на работу!

Влившись в поток торопящихся людей, я тоже пошла наверх и после недолгих блужданий нашла бухгалтерию. Там я как раз и рассчитывала узнать, где он проживает, этот таинственный Туманов. Засунув сумку под пальто, я застегнулась на все пуговицы и, придерживая «живот» двумя руками, ввалилась в дверь.

– Сюда в верхней одежде нельзя! – тут же рявкнула на меня старуха, похожая на внезапно похудевшего хомяка. Она была вся в складочках и мешочках и держала сухие руки над клавиатурой компьютера, словно лапки.

– Ой, не гоните меня! – заголосила я. – Спущусь в гардероб, обратно уж не поднимусь! Устала – ужас. Из Москвы приехала, разыскиваю Туманова. Он мне кое-что должен, – пояснила я, опуская глаза на задрапированную сумку.

Как выяснилось через пару минут, старухе была чужда женская солидарность. Или она у нее отмерла пару десятков лет назад. Так что адреса Туманова она мне не дала. «Черт, зачем я вообще лезу к бабам, глупая курица? Надо все узнавать через мужиков». Жизненный опыт подсказывал мне, что мужчины идут тебе навстречу только в одном случае – если ты производишь на них впечатление. Вытряхнув из-под пальто сумку, я спустилась в холл и тут же заметила в углу, неподалеку от журнального киоска дверь со скромной надписью: «Парикмахерская». То, что надо.

В зале работали четыре мастера, но желающих навести красоту было гораздо больше. Я просидела на стуле целый час, тупо глядя в стену. В голове не было ни одной мысли. Всю меня, словно огонь солому, пожирало желание выяснить истину. Я прокрутила в воображении тысячу и одну сцену встречи с Тумановым. В двух вариантах. То есть как с одним, так и с другим. Я в деталях представляла, что ему скажу. Загадкой для меня оставалось только одно: что я услышу в ответ. Ни одной разумной мысли по поводу того, с какой целью мне подменили мужа, в голову не приходило.

– Будем стричься? – спросил молодой человек с маниакально горящими глазами и пощелкал ножницами в воздухе, как будто ему не терпелось отхватить от меня хоть что-нибудь.

– Нет, – покачала я головой. – Наоборот.

Я объяснила, что хотела бы сделать прическу. Что-нибудь праздничное. Даже фривольное.

– Знаете, милые локоны, обрамляющие лицо. Или все накрутить и поднять вверх. В общем, вы понимаете.

Мне казалось, он понял. Примерно через час дело было сделано. Если бы меня попросили придумать название тому, что я увидела, первое, что предложила бы, это «Бурное море». Я вся была в кудрях, которые явно не ладили друг с дружкой. Зато как был доволен мастер! Редко мне удавалось доставить кому бы то ни было такую чистую радость.

Расстегнув пальто и подвернув платье на поясе, чтобы сделать его короче, я отправилась на поиски мужчин, готовых очароваться мною. Постояв перед кабинетом, на двери которого была привинчена табличка не только с фамилией, но и с именем и отчеством, я решила, что за дверью скрывается какой-то начальник. Виктор Михайлович Котенков. Хорошенько запомнив его данные, я отправилась дальше и тут же наткнулась на двух индивидов, которые вполне годились для моей цели.

Оба они стояли у окна и общались: сначала склоняли головы близко друг к другу и говорили вполголоса, потом внезапно откидывали их и начинали громко ржать.

– Ребята! – сказала я противным гундосым голосом, подходя к ним походкой балерины, вывихнувшей оба бедра.

Ребята замолчали и уставились на меня. Восхищения в их глазах я не заметила, но готова была удовлетвориться и любопытством.

– Мне Виктор Михайлович велел узнать, где сегодня будет встречаться господин Туманов с деловыми партнерами. Я, понимаете, должна его сопровождать. А он взял и смылся. – Я выдула пузырь из жвачки и, схлопнув его, моргнула глазами, с чувством добавив: – Придурок.

К моему великому изумлению, мне мгновенно назвали ресторан и час рандеву. Только я хотела поблагодарить своих информаторов, как внезапно прямо на меня выскочила старуха-бухгалтерша. Несмотря на новую прическу, она меня

тут же узнала и, пару раз открыв и закрыв рот, все-таки выдавила из себя:

– Где же ваш живот?

– А все! – радостно сказала я. – Родила уже. Внизу в уборной. Мальчик, три шестьсот. Гардеробщица взвешивала. Назвали Ромой.

Старуха посмотрела на меня дикими глазами и боком-боком удалилась. Я помахала рукой опешившим ребятам и побежала вниз по лестнице. Вряд ли кто будет напрягаться и разыскивать Туманова, чтобы сообщить, что им интересуется какая-то придурковатая девица.

Итак, наступал решающий момент. До встречи в ресторане оставалось два часа. Пожалуй, для приличного места я выглядела не слишком презентабельно, но денег, чтобы купить выходное платье и туфли, у меня не было. Впрочем, то платье, которое на мне, вполне сойдет. Оно, конечно, не вечернее, но все-таки маленькое и черное. И обувь достаточно приличная. Короче, в ресторан меня пустят, а там…

Что будет там, я категорически не знала. Когда я представляла себе, что скоро увижу мужа, сердце мое принималось выбивать барабанную дробь. Восстанавливая в памяти образ Туманова, я испытывала странное чувство потери. Ее хотелось восполнить во что бы то ни стало. Может, конечно, я его и не люблю так, как это положено при вступлении в скоропалительный брак безо всякого расчета, но муж есть муж. Теперь он мой самый близкий родственник. Я сама сделала его таковым, поэтому мой долг – узнать, что с ним случилось. Если бы, допустим, пропала я, Туманов наверняка стал бы меня разыскивать и приложил бы к этому все силы. Я была в этом почти уверена. Почти.

Размышляя обо всем, что со мной случилось, я бездумно шествовала по улице, нагнув голову вперед. Но ветер все равно забирался под капюшон и ворошил прическу. Могу себе представить, что будет у меня на голове по прибытии на место!

Назначенного часа я дожидалась в забегаловке за чашкой черного кофе. Несмотря на убогость заведения, кофе подали горячий и ароматный, я прихлебывала и вдыхала его запах, прикрыв глаза. Только бы все получилось!

Распорядитель в ресторане заслонил мне путь накрахмаленной грудью. Я ткнула его пальцем в пупок и пропела: – Уйди, противный, меня ждут!

– Кто ждет? – спросил тот голосом, который мгновенно наводил на мысль о казарме. В нем была монументальность, которая действительно могла бы испугать. Не будь я в состоянии тореро перед корридой. В тот момент распорядитель не представлялся мне сколько-нибудь существенной преградой.

– Кто ждет? Что я, фамилию его спрашивала? – Я вызывающе выпятила накрашенные губы. – Давай пальцем покажу.

Он неохотно отступил. Я медленно прошла мимо первых двух столов, судорожно шаря глазами по сторонам. Встреча деловая, значит, обе стороны уже должны быть на месте. Не этот, и не этот, и не этот…

И тут я увидела его. Моего Туманова. Настоящего! Он сидел у окна в компании двух мужчин лицом к залу и что-то говорил, приятно улыбаясь. Жемчужно-серый костюм и шикарная плоеная рубашка были мне незнакомы. Я сбилась с шага, на секунду закрыла глаза и, сделав три глубоких вдоха-выдоха, двинулась прямо к нему. Я переставляла ноги медленно и осторожно, потому что в прямом смысле слова боялась потерять равновесие. Когда я подошла на достаточно близкое расстояние, он поднял глаза и заметил меня.

Я остановилась и прижала руку к груди. В горле появился ком. Наверное, это полуфабрикат моих слез. Только не разреветься сейчас, здесь, только не разреветься. Туманов посмотрел на меня взглядом, поразившим мое сердце – ничего не выражающим. Не узнающим. Такое впечатление, что он видит меня впервые в жизни.

– Юра? – спросила я одними губами.

– Простите? – Он сдвинул брови, и они сложились над его переносицей в знакомый мне треугольник. Он всегда так делал, когда сталкивался с чем-нибудь непонятным или удивительным.

– Юра! Это я, Валерия, твоя жена, – шепотом сказала я. Но он услышал и торопливо поднялся.

– Извините, я не совсем понял. Вы ко мне обращаетесь?

– Юра, не делай вид, что ты меня не знаешь! – пытаясь убрать дрожь из голоса, уже громче сказала я. – Зачем ты уехал из Москвы? Объясни мне, пожалуйста!

Деловые партнеры Туманова так сильно вывернули головы, что узлы их шелковых галстуков уехали куда-то за уши. Оба держали на отлете вилки с нанизанными на зубцы кусочками закуски. Спиной почувствовав приближение разволновавшегося распорядителя, я попросила:

– Можно я на минутку присяду? Извини, пожалуйста, за беспокойство. Мне Котенков сказал, где тебя найти.

Услышав фамилию начальника, Туманов сдался и выдвинул для меня стул. Тактичные партнеры встали и пошли в уборную.

– Простите, а вы кто? – спросил муж, оглядывая меня так, словно я была незнакомкой. Даже, может, и прекрасной незнакомкой, но для меня и это было чересчур.

Почему он меня не узнает? Этот непонимающий взгляд… Ужасно. Может, ему ввели какую-нибудь сыворотку, чтобы он забыл меня? То, что он меня не узнавал, было совершенно очевидным. И я растерялась. Действительно, что можно узнать у человека, который не помнит прошлого? Я не могла придумать, что у него спросить. И некоторое время сидела молча, хлопая ресницами и шевеля губами. Наконец голос все-таки прорезался.

– Как ты здесь очутился? Я имею в виду – в Питере? Почему ты уехал из Москвы? – Я задала те вопросы, которые всю дорогу мучили меня.

– Я вас не понимаю, – с неуверенной улыбкой ответил он. – Я приехал в этот город еще студентом. Учился здесь в институте. В Москве жили мои родители.

– Какие родители? – помертвела я. – Ты же сирота, воспитывался в детском доме.

– Извините, девушка, но вы меня явно с кем-то путаете.

Если бы он лгал и я застала его врасплох, то никогда не смог бы сыграть столь убедительно. Я, конечно, прожила в браке всего месяц, но все-таки немножко успела познакомиться с его реакциями.

– Юра, с тобой что-то сделали! – убежденно сказала я, чувствуя, как по лицу разливается жаркий румянец. – Изменили тебе память. Возможно, это какой-то эксперимент. Я расскажу тебе правду. Мы поженились с тобой всего лишь месяц назад. Познакомились в подмосковном пансионате «Елочки». Мы…

Я не успела закончить предложение, потому что Туманов, все это время недоверчиво качавший головой, перебил меня:

– Говорю же вам, вы ошибаетесь! Я действительно женат. Только не на вас. У меня двое детей. Не могли же им тоже изменить память, как вы думаете?

– Может, их подговорили! – не пожелала сдаваться я.

– Несмышленых ребятишек? – рассмеялся тот. – Извините, но вы срываете мне деловую встречу.

– Можно мы поговорим потом, позже, когда ты освободишься?

Такая перспектива его явно не порадовала. По лицу пробежала тень сомнения и даже некоторого испуга. Неужели он тоже принимает меня за сумасшедшую?

– Не хотите чего-нибудь выпить? – нервно предложил Туманов, придвигая ко мне чистый бокал. Я молча кивнула.

Он налил мне вина, я опрокинула его в рот и проглотила несколькими глотками, словно сок.

– Еще?

Я снова кивнула и снова залпом выпила. Внутри стало тепло и горько. Комок, стоявший в горле, растаял и превратился в соленую воду, которая потекла, откуда ей и положено – из глаз. Туманов покачал головой и протянул мне салфетку. Я уткнулась в нее лицом и всхлипнула. Может быть, у Туманова есть брат-близнец? Одного мальчика родители оставили себе, а другого отдали в детдом? Тогда бы это все объяснило. Но представить себе таких ужасных родителей было выше моих сил. Возможно, они были бедными и больными и не могли вырастить двух детей одновременно?

– Простите мой странный вопрос, но сколько было лет вашей маме, когда вы родились?

Глаза Туманова в прямом смысле слова полезли на лоб. Он суетливо огляделся по сторонам, словно искал путь к отступлению. Кажется, меня снова приняли за сумасшедшую! Это уже переходит всякие границы. Я так разозлилась, что повторила свой вопрос гораздо более жестко, убрав просительные интонации:

– Так сколько ей было лет?

– Двадцать четыре, а что?

– Ваша семья нуждалась? То есть вы бедно жили?

– Простите, дорогая, мне как-то не по себе, – нервно хихикнул Туманов, наливая вина и себе. – Ну, подумайте сами! Незнакомая девушка подсаживается к вам в ресторане и заявляет, что вы ее муж. А потом начинает допрос. Ее интересует в том числе, не нуждалась ли моя семья. Это, по-вашему, нормально?

– Вам, конечно, трудно уловить смысл в моих вопросах, но, уверяю вас, позже, когда мы поговорим по душам, вы все поймете.

Туманов выпрямился так быстро и резко, словно его ощутимо кольнули в спину.

– Когда это мы поговорим с вами по душам? Не-е-ет, дорогая моя, ничего не выйдет. Не знаю, какие у вас на меня виды, но я совершенно не намерен… Черт, да вы срываете мне деловую встречу! И откуда вы знаете Котенкова?

Слушая его, я совершенно отчетливо поняла, что душевно поговорить нам действительно не светит. Если только мне удастся приколотить его гвоздями к стулу, только тогда он выслушает все, что я хочу ему сказать. Надо было изобрести другой способ, чтобы узнать, действительно ли это мой муж или совершенно другой человек, до невероятности на него похожий.

«Есть ли у моего мужа особые приметы? Такие, которые появились у него уже при мне? Ах, слишком мало времени мы прожили вместе!» – подумала я. И тут же вспомнила: примета есть! Один раз, когда мы, будучи еще в пансионате, пошли ночью погулять, приключилась маленькая неприятность. Мы сели на скамейку и стали целоваться, пользуясь тем, что все корпуса были темными и нас никто не мог застукать. Туманов все придвигался и придвигался ко мне и в конце концов так изъерзался, что напоролся пятой точкой на гвоздь. Он подскочил тогда метра на два. И позже, уже когда мы стали супругами, не раз демонстрировал маленький белый шрам, заработанный той ночью. «Пострадал за любовь!» – шутил муженек, тыча пальцем в ягодицу.

Сейчас у меня возникло искушение проверить, на месте ли шрам. Если он на месте, то передо мной – мой собственный муж. Свое пожелание я изложила сидевшему передо мной Туманову, причем достаточно подробно.

– Значит, вы хотите, чтобы я спустил штаны и показал вам зад? – уточнил тот, поигрывая вилкой. На его лице было написано серьезное внимание.

– Не здесь, конечно, – поспешила заверить его я. Еще и в самом деле примет меня за дурочку! – Можно пойти в какое-нибудь укромное место… Мало ли возможностей! У вас есть возражения?

– Полно, – спокойно ответил он.

Я подумала, что его надо уговорить во что бы то ни стало.

– Я могу заплатить, – сказала я. – Двести рублей за просмотр. Устроит?

Тут Туманов запрокинул голову и захохотал. Потом жестом подозвал распорядителя. Увидев, как тот торопливо идет по проходу, я отчетливо поняла, что меня сейчас выставят. Глаза у распорядителя нехорошо блестели. Видимо, работая в столь респектабельном месте, он истосковался по силовым

упражнениям. А сейчас явно представлялась возможность размять мышцы.

Вино тем временем уже влилось в мою кровь и разогрело ее до высокой температуры. Нельзя забывать, что в желудке у меня с утра побывала только одна жалкая чашечка кофе. Поэтому он с благодарностью принял алкоголь и тут же его переработал. Все потом происшедшее можно легко объяснить молниеносным алкогольным опьянением. Проявилось оно в том, что мне в голову пришла весьма оригинальная мысль по поводу того, как проверить, есть ли у Туманова на заднице шрам. Причем совершенно бесплатно.

Едва распорядитель материализовался возле столика, Туманов поднялся на ноги и, наклонившись к нему, что-то быстро сказал. Тот ему кивнул и посмотрел на меня ничего не выражающим взглядом. Даже таракан вызывает больше эмоций. Меня это разозлило, честно сказать. Я выгляжу, как приличная девушка. Ничего развратного. Хорошая прическа, приличное платье, безупречные манеры и все такое…

– Выйдем по-хорошему, – тем временем спокойно предложил мне распорядитель. Голос его приобрел ту обманчивую мягкость, которая обычно предшествует потасовке.

Под его рубашкой обрисовались мускулы. Я поняла, что по совместительству он работает здесь вышибалой. Но, не осуществив свой план, я уходить ни в какую не хотела. В тот момент придуманная на ходу идея казалась мне простой и очень логичной. Теперь-то я понимаю, почему у алкоголиков такое легкое отношение к жизни! Скажу не хвалясь, идея поражала своей непосредственностью.

«Надо чем-нибудь поранить Туманову задницу, – решила я. – Он просто вынужден будет снять штаны и продезинфицировать рану. Тут-то я и увижу, есть у него шрам или нет». Почему-то мне не пришло в голову, что пострадавший вряд ли будет заниматься созерцанием своей раны при мне и при всем честном народе.

А тут еще этот распорядитель! Я понятия не имела, как от него избавиться. Как назло, за столик возвратились и те двое, с которыми Туманов ужинал. От них пахло дорогим табаком. Видимо, просидев некоторое время в туалете, они еще выкурили по сигарете. А я все еще занимала их место за столиком!

– Извините, – Туманов развел руками и обаятельно улыбнулся, дождавшись двух сосредоточенных улыбок в ответ. – Тут небольшое недоразумение.

– Это ваша знакомая? – спросил один из гостей.

– Нет, что вы! Я никогда ее не видел!

В этот момент мне показалось, что он врет. Ах, какое коварство!

– Дама уходит, – сообщил противный распорядитель, не отрывая от меня взгляда.

– Нет, тут вы ошибаетесь, мы с господином Тумановым еще не закончили разговор! – возразила я и взяла в руки вилку. Этот жест не остался незамеченным.

– Положите прибор на стол и пойдемте к выходу, – все так же ровно сказал вышибала.

Я не послушалась, тогда он подошел сзади и, взяв меня двумя пальцами за шею, сильно надавил. Я ослепла от боли. Однако распорядитель недооценил моего упрямства. Потому что одна моя рука по-прежнему сжимала вилку, а вторая уцепилась за кромку круглого стола. Уверенный, что я уже отключилась и теперь легко сдамся, мучитель ухватил меня поперек туловища и вытащил из-под меня стул, на котором я сидела. Я повисла в воздухе. Он держал меня под мышкой, а я ухватилась побелевшими от напряжения пальцами одной руки за стол, а в другой руке продолжала сжимать вилку. Ноги были на отлете. Со стороны, думается, мы напоминали пару фигуристов, выполняющих оригинальную поддержку.

Весь ресторан уже гомонил, наблюдая, как меня пытаются вынести из зала. Какая нелепость! Почему это все случилось со мной? Думается, с Катериной никогда ничего подобного не произошло бы. Интересно, что бы она сделала на моем месте? Я явственно услышала свой внутренний голос, как будто это сестрица сама ответила мне: «Начать с того, что я никогда не попала бы в такую ситуацию!»

Туманов, который явно чувствовал себя не в своей тарелке, попытался помочь распорядителю и, перебежав поближе ко мне, принялся отцеплять меня от стола. При этом он повернулся лицом к столу и спиной ко мне. Это была его тактическая ошибка. Я отвела руку с вилкой немного назад и мощным коротким тыком воткнула зубцы ему в зад. После чего бросила вилку и разжала пальцы, которыми держалась за край стола.

Дальше произошло невероятное. Туманов сначала исторг тарзаний крик, а затем смачно произнес короткое и емкое матерное слово, которое начал быстро-быстро повторять, мелко подпрыгивая и держась руками за раненое место. Распорядитель, не ожидавший, что я так внезапно отпущу стол, не удержался на ногах и вместе со мной повалился назад. Там как раз стояли деловые партнеры Туманова. Сбитые нашими телами, они, словно домино, попадали на спины. По счастливому стечению обстоятельств, я оказалась поверх кучи-малы и воспользовалась этим с необыкновенным проворством. Вскочив на ноги, я ринулась к выходу, понимая, что дальнейшее пребывание в ресторане не принесет ничего хорошего.

– Остановите ее! – ужасным голосом кричал Туманов, прыгая, словно очумелый заяц в пору весеннего пробуждения природы и держась обеими руками за продырявленный зад. Народ веселился, обомлевшие официанты с глупыми лицами смотрели, как я несусь к выходу. Какой-то бугай хотел преградить мне путь и уже сделал шаг в мою сторону, но я на бегу угрожающе крикнула:

– Укушу!

От столь странной угрозы он замешкался, и я успела проскочить. Да уж, хорошо, что я была не в длинном вечернем платье. Иначе бы запуталась в подоле и меня наверняка загребли бы в ментовку. А уж оттуда, думаю, прямым ходом доставили бы в клинику, без этапирования в Москву. Достаточно было питерским ментам позвонить в отделение милиции по моему месту жительства – и ку-ку.

На улице уже стемнело, иллюминация была скромной и делала темноту еще более пугающей. Я метнулась в одну сторону, потом в другую и поняла, что надо не бежать, а прятаться. Поэтому я бросилась за грузовик, по счастливой случайности припаркованный поблизости от ресторана. Присев за колесом, я внезапно сообразила, что на улице жуткий холод, а я без пальто. Пальто осталось в раздевалке ресторана. Вот это номер! Хорошо хоть сумочка при мне. Все то время, что мы боролись с распорядителем, она ужасно мне мешала. Но,

как говорится, нет худа без добра.

Грузовик стоял в большой луже, и, чтобы зря не мочить ноги, я вскочила на подножку. И сразу же увидела в кабине брошенную водителем куртку. Дернула дверцу – она открылась. Куртка провоняла табачищем и бензином, но я все равно приняла ее как подарок судьбы. Как раз в этот момент из ресторана появился Туманов в сопровождении своих деловых партнеров. Они семенили около него, а он по-прежнему держался руками за мягкое место и время от времени протяжно завывал, подняв лицо к звездам.

На улице мне слегка продуло мозги, и я поняла, что, скорее всего, зря его покалечила. Мне ничего не обломится посмотреть. Надо же, с чего я решила, что он, считая меня посторонней женщиной, вдруг решит показать мне свой голый зад? Туманов тем временем принялся с великой осторожностью усаживаться за руль «Жигулей», и, пока он суетился, я поймала машину. Чтобы не отпугнуть шофера неженским запахом, куртку я побрызгала духами, завалявшимися в косметичке, но когда влезла в салон, бедный парень, сидевший за рулем, часто задышал. Я поняла, что переборщила с запахами, но что было делать?

Куда Туманов взял курс, я определить не могла, поскольку вообще не знала города. Но через пятнадцать минут все стало ясно – он прикатил к больнице. Я щедро расплатилась с шофером и потрусила вслед за своим мужем. Теперь я была просто уверена, что это мой муж. Бывает разное сходство, но такое! За месяц совместной жизни я успела изучить каждую черточку его лица! И его поведение тоже отлично подходило Туманову. Но уверенность – это одно. Я нуждалась в подтверждении. Я должна была точно знать, с кем имею дело.

Туманов между тем скрылся за дверью одного из кабинетов. Я затаилась за углом коридора. Через пару минут к кабинету двинулся высокий парень в белом халате. Или молодой врач, или медбрат. Я выскочила ему навстречу, потрясая в воздухе сотней, которую заранее извлекла из кошелька. Парень остановился и молча уставился на меня. Лицо у него было приятное и умное. Это внушало определенные надежды. Может, он не станет гнуть пальцы, а просто сделает то, что я попрошу?

– Помоги, а? – сказала я умоляющим голосом. – В кабинете мужик с проколотой задницей. Погляди, есть ли на его левой ягодице маленький белый шрам от гвоздя?

– У него что, все приключения пришлись на одно место? – спросил парень, даже не улыбнувшись и не взглянув на мою красивую сотню. – Зачем это тебе?

Моя буйная фантазия тут же выдала подходящую версию:

– От кого-то залетела, а от кого – не помню. Знаю только, что у того мужика на заднице был маленький белый шрам.

Парень покачал головой и сказал:

– Уважаю!

Потом выхватил сотню и с молниеносной быстротой утопил ее в кармане халата. Ему понадобилось не больше двух минут, чтобы зайти в кабинет и все выведать.

– Твой, не сомневайся, – сказал он, возвратившись назад. – Теперь у него рядом со старым шрамом останется след от трезубца. Ни одна баба не спутает.

Я вышла на улицу, завернувшись в чужую куртку. Уже стемнело, и стало еще холоднее. Было до слез жалко своего пальто. Я поехала обратно к ресторану. По дороге достала из сумочки щетку и, разобрав прическу, расчесалась, выпрямив волосы. Потом с помощью выдернутых из волос шпилек сделала аккуратный пучок на затылке. Пользуясь платком и кремом, стерла с лица всю косметику. Мне показалось, что в таком виде меня вряд ли узнают.

Войдя в холл ресторана с дурно пахнущей курткой на локте, я тут же нырнула в дамскую комнату и бросила куртку на столик под зеркалом. Потом припудрилась и вышла в холл. Гардеробщик без звука отдал мне пальто. К моему ужасу, в тот момент, когда я протянула руку за своей одежкой, в холле появился распорядитель и стал на меня пялиться. Однако этим дело и ограничилось. «Вот как прическа меняет женщину!» – подумала я и вышла на улицу с гордо поднятой головой. Тут же набросила на нее капюшон и похвалила себя за смелость и отвагу. Теперь у меня наконец появилось время подумать.

Как мог Туманов остаться равнодушным, увидев меня в ресторане? Если он сбежал в Питер по собственной воле, то мое появление должно было стать для него огромной неожиданностью! Он вряд ли рассчитывал, что я его выслежу.

Если, конечно, он участвует в афере. Однако ни один мускул не дрогнул у него на лице! Муж посмотрел на меня так, как смотрят на незнакомку, которая изготовилась спросить, который час. Такое вежливое, прохладное внимание!

И что же мне теперь прикажете делать? Выслеживать его дальше не имело смысла. Ну, допустим, узнаю я, где он живет. Посмотрю на его жену и ребятишек. И что? Если я попробую поговорить с ним еще раз, у меня вряд ли что получится. Только увидев меня, он сразу же станет звать на помощь. Все козырные карты на руках у него. Я напала на него при свидетелях, у меня нет никаких шансов на задушевную беседу. Нет, нужно вернуться в Москву и пойти к тому частному детективу, который отказался вести дело. Выложить ему все, пусть покрутится! В конце концов, он работает за деньги. Или, может быть, пойти к другому частному детективу, который не будет с самого начала подозревать меня в тихом помешательстве?

На душе было тоскливо. В поезде я смотрела в окно, пропуская мимо сознания все, что делалось вокруг. Мальчик, сидевший рядом, заснул с книжкой в руке. Она упала на пол, и я, вздрогнув, очнулась.

– Извините, – сказал его отец. – Ребенок помешан на фантастике. Его дядя – специалист по аякам, совсем заморочил ребенку голову.

Видно, это было что-то наболевшее. «Интересно, кто такие эти аяки? – думала я, когда все вокруг заснули. – Представители древнего племени или, может, какие-нибудь жуки?» Поезд несся сквозь ночь, а вместе с ним неслись сквозь нее мои страхи и разочарования. Я включила крошечную лампочку над головой и открыла чужую книжку. Пролистала ее просто так, машинально, но потом зацепилась взглядом за одну строчку и начала жадно читать.

Герой повести, которая мне попалась, странным образом переживал все те же проблемы, которые только что пережила я. Речь шла о том, как один парень после взрыва в лаборатории перенесся в параллельный мир. В этом мире все было почти так же, как в его собственном. Почти. Исключая жену. Жена оказалась незнакомкой. Я подобрала ноги и вцепилась в обложку так, что побелели пальцы. А что, если?..

Действительно, это все объясняло. Я по какой-то ужасной случайности переместилась в параллельное пространство, где жизнь Туманова пошла по

совсем другому пути. Его родители не погибли и его не отдали в детский дом, он уехал учиться в Питер, там женился, заимел детей… А я вышла замуж за человека с такой же фамилией, но все-таки другого. И он не обманщик и не самозванец. Пардон, пардон, а шрам на мягком месте Туманова? Может быть, это тоже шутка параллельных миров? Он заимел этот шрам, целуясь с собственной женой, женой из этого мира?

Я и раньше замечала, что ночью фантазия человека работает особенно буйно. Иной раз проснешься утром, вспомнишь о том, что навоображала перед сном, и делается смешно. Однако когда утром папа с мальчиком поздоровались со мной, из меня тут же выскочил вопрос:

– Кто такие аяки?

– Это не кто, а что, – поучительно сказал мальчик скверным гундосым голосом.

На вид ему было лет двенадцать, но квадратные очки придавали ему странное сходство с тощим маленьким старичком.

– Аяки, – вмешался его папа, – это производное от аббревиатуры АЯ – аномальные явления. Мой брат много лет изучает аномальные явления.

Это был знак! Я чувствовала, что не просто так нужная книжка попала мне в руки, не просто так рядом со мной оказались люди, связанные с ученым, который занимается аномальными явлениями.

– Он профессор, – добавил хвастливый мальчик. – Не просто какой-нибудь любитель, а профессионал.

– Это правда, – кивнул его папа.

У него было большое, доброе, сковородкообразное лицо, оно внушало доверие. Причем до такой степени, что я не удержалась и попросила:

– Мне бы так хотелось с ним поговорить! Не могли бы вы поспособствовать нашей встрече?

– А у вас есть что ему сказать? – тут же заинтересовался любопытный мальчик.

У меня не было никакого желания обсуждать с ним взрослые проблемы и рассказывать про чужого мужика в моей постели. Но и отмахнуться было неудобно. Поэтому я сказала:

– Мне кажется, что я побывала в руках инопланетян.

– У-у! – протянул мальчик. – Вас теперь тестами замучают. Будете ставить галочки в распечатках часа четыре, пока рука не отвалится. Потом еще проверка на специальных приборах…

Он просто не знал, в каком состоянии я нахожусь. Иначе бы сразу понял, что меня такой фигней не испугаешь.

– Вот, – сказал плосколицый папа, протягивая мне листочек, с мясом вырванный из блокнота. На нем он написал номер мобильного телефона, а внизу – имя и фамилию. Выглядело это так: «Ник. Ник. Усатов». Что-то типа Ниф-Нифа или Наф-Нафа. Мне сразу же представился человек, похожий на поросенка, с умным рыльцем и в таких же очках, как у племянника. Впрочем, внешность профессора волновала меня меньше всего. Главное, чтобы мозги у него оказались на месте.

– Спасибо, – с чувством поблагодарила я.

– Первый раз составляю протекцию в деле, связанном с инопланетянами.

Он выжидательно посмотрел на меня, рассчитывая, что из чувства благодарности я расскажу свою историю. Мне неудобно было отказывать. Тем более проводница принесла кипяточек, и мы все собрались чаевничать. Честно говоря, сама я такие истории не любила. Чужой космический корабль, стерильный стол и привинченный к нему человек, над которым собираются проводить опыты. Брр! Кроме того, противный мальчик уже навострил уши. Надо изобрести что-нибудь безобидное.

– Примерно месяца два назад мне стал сниться один и тот же сон, – начала я приглушенным голосом. – Будто приходит ко мне странный человек без ушей и без носа и говорит: «Ты избрана, чтобы предупредить человечество о грозящей

ему опасности!» Да, забыла сказать: он был зеленый. А информация у него вот какая. Будто бы через сто лет космическая армада нападет на Землю. Космическая саранча опустошит поля, леса…

Я хотела сказать «и реки», но вовремя прикусила язык. Нужное слово никак не находилось.

– И… и пустыни, – наконец добавила я.

Оба моих слушателя сделали пресные лица и переглянулись, после чего папа вдруг сообщил:

– Моя жена – гомеопат. Составляет такие травяные сборы – пальчики оближете. Будете спать, как солдат после забега в полном обмундировании. Никаких зеленых пришельцев. Ни с носом, ни без носа. Гарантирую.

– Нет, спасибо, – сказала я. Какие же люди стали подозрительные! Ну все, все подозревают меня кто в глупости, кто в сумасшествии. Даже соврать не дадут себе в удовольствие.

– Вы не дослушали, – из вредности сказала я. – На четвертый или пятый раз я стала сомневаться – снится мне это или нет. Установила диктофон на запись и уснула. А наутро – можете себе представить мой ужас? – перемотала пленку и услышала те же самые слова. И голос такой странный, квакающий…

Я решила показать, какой голос и несколько раз громко квакнула, зажав ноздри пальцами.

– А знаете, – оживился папа, – я ведь врач широкого профиля. Нетрадиционный, – добавил он. – Лечу гипнозом.

– Какое это имеет ко мне отношение? – с подозрением спросила я. Не хватало еще, чтобы этот доморощенный гипнотизер поставил мне какой-нибудь диагноз, который разрушит мою хрупкую нервную систему. Человек со сковородкообразным лицом тем не менее не желал униматься.

– То, что вы рассказываете, очень интересно, очень! Уверен, ваше видение связано с чем-то конкретным. Не просто так приходит к вам во сне зеленый человек. Это вопиет ваше подсознание! – Что вы говорите? – не поверила я.

– Может быть, вы хотите узнать, о чем оно вопиет?

Я не успела согласиться, а гипнотизер уже суетливо начал лазить по карманам и наконец извлек откуда-то довольно большой блестящий шар на цепочке. Строгим голосом он велел мне глядеть на него и ни о чем не думать. Вытянув руку, доктор широкого профиля принялся качать шар туда-сюда. Если учесть, что я не спала всю ночь, то нет ничего удивительного, что уже через минуту была в отключке. Когда я очнулась, то обнаружила, что гипнотизер растерян и смущен.

– Ну? – спросила я, зевнув и потянувшись с таким хрустом, как будто внутри меня скрывалась вязанка хвороста. – О чем я вам рассказала?

Плосколицый человек открыл рот, но сын его опередил:

– Вы очень хотели снять брюки с какого-то дядьки, чтобы рассмотреть его зад.

– Странно, – сказала я, ничуть не смутившись. – Это желание уже осуществилось. Подкачало мое подсознание.

– Подъезжаем, – сообщил пунцовый папа и поспешно спрятал свой гипнотический прибор в сумку.

4

В Москве было раннее утро, и обычно забитые транспортом дороги выглядели странно пустыми. Интересно, как встретит меня мой третий по счету муж? Может быть, я к нему несправедлива и он в самом деле страдает не меньше меня? Впрочем, если моя теория верна и я попала в параллельный мир, то кто вместо меня попал в мой? Здешняя я? Значит, здешняя я тоже сейчас страдаю, потому что тоже не узнаю собственного мужа. Невероятно! Самое загадочное –

это то, в связи с чем произошла замена. Я ведь не работаю в лаборатории и не попадала ни в какие катастрофы…

В ту же минуту меня осенила еще одна мысль. Вася Клухин! Он сказал, что попал в автокатастрофу, после чего у него пропала жена, а в его квартире поселились неизвестные. Вот оно! В районе Москвы появилась какая-то дыра, в которую затягивает людей. Они перемещаются в параллельный мир. Бог знает, сколько таких бедняг слоняется сейчас по городу! И они ничего не знают!

Идея найти их всех, объединить, поддержать мгновенно охватила всю меня целиком. Вместо того чтобы ехать домой, я отправилась в редакцию газеты бесплатных объявлений и, подчиняясь порыву, настрочила следующий текст: «Всем, кто попал сюда из параллельного мира. Психологическая поддержка». И написала свой домашний телефон. Девушка, принимавшая объявления, посмотрела на меня с некоторым сомнением. Я горько ухмыльнулась. Разве она поймет? Ее свежее личико выглядит так прозаически жизнелюбиво!

Тут надо отвлечься и пояснить, что вся эта ерунда с параллельными мирами и в самом деле некоторое время занимала мое воображение. Вероятно, моя слепая вера в сверхъестественное объяснялась стрессом, который, можно сказать, наложился на больное. Брак с Беринговым, смерть мамы, скандальный развод, второе скоропалительное замужество и, как венец всего, – исчезновение молодого супруга. У кого хочешь на моем месте снесло бы башню. Так что следующие несколько дней я всерьез полагала, что некая черная дыра выплюнула меня там, где ей захотелось.

Главным результатом моего временного умопомрачения стало резкое изменение отношения к лже-Туманову. Как я рассуждала? Если я нахожусь в параллельном мире, то никакой он не «лже», никакой не аферист, а просто несчастный мужчина, на жену которого внезапно что-то наехало. Боже! А я так ужасно с ним обращалась! Надо будет все это исправить.

Из редакции я поехала к Катерине. Она сказала, что Туманов рвет и мечет. Он много раз звонил ей, даже срывался на крик. Катерина покормила меня обедом, и, наевшись, я драгоценной кучей вывалила на нее все свои приключения. Единственное, о чем я умолчала, так это о моей догадке относительно фантастического перемещения во времени и пространстве. Зачем понапрасну пугать бедняжку-сестру, зная, какая она материалистка? Я сказала, что тут, безусловно, какая-то афера и мой муж сбежал от меня в Питер. Катерина

проявила непонимание:

– А кто же тогда этот? Твой московский муж?

– Понятия не имею. Я же говорила уже – снова пойду к частному сыщику, пусть он и выясняет.

– Может быть, ты все-таки позвонишь Туманову? Скажешь, что вернулась? – робко предложила Катерина.

– Что-то ты к нему больно снисходительна! – подозрительно сказала я. – Вижу, он тебе нравится непомерно.

– Ты что! – возмутилась та. – Здесь нет ничего личного. Просто никак не могу поверить, что он замешан в какой-то афере. Вот увидишь, когда все разъяснится, окажется, что он очень даже неплохой парень.

– Ну-ну, – сказала я скептически. Но это была лишь поза. В душе я была согласна с Катериной: при раскладе, что я нахожусь в параллельном мире, парень и мне казался очень даже неплохим.

Катерина по глазам догадалась, о чем я думаю.

– Если бы ты считала, что он опасен, ни за что не осталась бы с ним под одной крышей! – погрозила она мне пальцем. – Ведь ты спокойно засыпаешь по ночам?

Я могла бы поспорить с этим утверждением, но пока решила промолчать.

От Катерины я позвонила Васе Клухину и рассказала ему про свои подозрения относительно черной дыры и про объявление в газете. Вася предложил немедленно встретиться, чтобы все как следует обсудить. Причем намеревался приехать немедленно. Отказать ему я не могла: все-таки первый товарищ по несчастью!

– Лерочка, вы потрясающая женщина! Вы умница! Как вам пришла в голову такая мысль? – На возбужденном лице Клухина появились проблески румянца.

– В вашем случае это все объясняет, не так ли? – по-деловому спросила я, размашисто шагая рядом с Васей и держа его под руку. Так идти могли бы, допустим, соратники по партии.

Правда, у меня сегодня в связи с боевым настроем шаг был шире, и Клухин бежал за мной едва ли не вприпрыжку.

– Понимаете, я точно знаю, что моя жена не могла от меня сбежать! – горячился он. – А вот если согласиться с тем, что я в параллельном мире, все становится на свои места.

– А почему вы так уверены в своей жене? – обремененная неприятным личным опытом, спросила я печально.

– Она любила меня! – воскликнул Вася так убежденно, что я не посчитала нужным с ним спорить. Пусть думает, что хочет. Так проще жить.

– Послушайте, Вася… – Я приняла решение. – Как только мне начнут звонить по объявлению, я сразу же сообщу вам.

– Это было бы здорово! – воодушевился тот. – А что, если нам переделать это объявление и дать два телефона: ваш и мой? Мне так хочется поскорее найти товарищей по несчастью. Будет не так одиноко.

– Кстати, как вы себе это представляете? – спросила я задумчиво.

– Что?

– Ну, объединение с товарищами по несчастью.

– Если людей будет много, мы сможем снять какой-нибудь зал, заниматься вместе аутотренингом, обратиться к психологу, чтобы он помогал нашим братьям справиться с психологическими проблемами.

– Нашим братьям? – опешила я.

Клухин слегка смутился, но ненадолго.

– А что? – оживленно переспросил он. – Братья по крови, братья по миру, в котором родились, братья…

– Вася, – перебила я его, – это, безусловно, благородная миссия, но я не уверена, что у меня будет на все это время.

– Ничего, Лерочка, я сам займусь организационной стороной, если вы не возражаете.

Я сразу же подумала, что, безусловно, потребуются деньги, но решила Клухина заранее не нервировать. Правда, робко уточнила:

– Конечно, нельзя ничего загадывать заранее. Вдруг мне никто не позвонит?

– Позвонит! – уверенно сказал Вася. – Обязательно позвонит.

Туманов номер два выглядел так, словно его загримировали для роли в фильме о привидениях – бледное лицо с проступившей щетиной, волосы дыбом, вокруг носа два темных круга, в которые провалились глаза.

– Где ты была? – спросил он голосом разгневанного папаши, едва лишь я выросла на пороге.

Мне стало стыдно. Он ведь считает меня своей женой! И не знает, что его настоящая половина перенеслась в параллельный мир. До тех пор, пока я не найду способ вернуть все назад, надо будет хотя бы не огорчать этого беднягу.

– Мне захотелось сходить в Эрмитаж, – смиренно сказала я. Затем шагнула поближе и запечатлела на его небритой щеке полный раскаяния поцелуй. Кажется, он даже не заметил столь невероятного проявления нежности.

– Я! Схожу с ума! – Сопроводив меня в комнату, он начал бегать по ней кругами, не обращая на меня никакого внимания. Судя по всему, речь была выстрадана. – Обзвонил все больницы!

– Надеюсь, ты догадался позвонить Катерине?

– Почему я должен узнавать о твоих планах от твоей сестры? Ты разве с ней живешь?! Ты живешь со мной! Так будь добра хотя бы ставить меня в известность о своих похождениях!

– Я что, Кот в сапогах? – обиделась я. – Какие у меня похождения? Уж не думаешь ли ты, что у меня роман?

– Что же еще? – ревниво спросил Туманов. – Не одна же ты ездила смотреть Эрмитаж.

– Вот именно – одна. Что в этом странного? Мне хотелось побыть одной, подумать. У нас с тобой в последнее время наметились некоторые разногласия…

– Что ты называешь разногласиями? Ты не желаешь признавать во мне мужа, отселила меня с постели на диван, шарахаешься, когда я хочу тебя поцеловать…

Я решила, что сейчас самое время смягчить его. Поэтому, когда он пробегал очередной круг, я встала на его пути и поймала в жаркие объятия. Туманов опешил. Видимо, в сценарий той сцены, которую он планировал мне закатить, нежности вписаны не были.

– Прости меня! – прошептала я ему прямо в рот. – Я готова вознаградить тебя за все твои страдания.

Туманов переждал, пока я его поцелую, и при этом так напрягал шею, что мне пришлось встать на цыпочки. Когда я оторвалась от него, он гневно спросил:

– Считаешь меня простофилей, который запросто попадется на этот крючок? Ты будешь бегать налево, а потом задабривать меня мимолетными ласками? Не выйдет! – Он помахал перед моим носом указательным перстом.

Ого, кажется, он ревнует всерьез. Неужели он все это время так сильно страдал, а я, занятая собственными переживаниями, ничего не замечала? Моя природная доброта повелела мне успокоить его как можно скорее.

– Клянусь, что ездила в Питер одна. Я даже номер в гостинице не заказывала. Приехала, нырнула в музей, приобщилась к прекрасному, выпила чашку кофе в какой-то забегаловке и – сразу в обратный путь.

– Ну, допустим, в Питер ты действительно ездила одна, – не меняя тона, сказал Туманов. – Но здесь, в Москве, у тебя есть увлечение. Я его видел. Да-да, можешь не отпираться! И он звонил сюда днем, думал, что я, как всегда, на работе!

Интересно, кто бы это мог быть? Кто возбудил в Туманове инстинкт собственника? Тот между тем отвалил вниз нижнюю челюсть и передразнил:

– Валерия, сори, плиз! Козел американский.

Я вытаращила глаза. Интересно, кого он имеет в виду?

– У меня нет знакомых американцев, – поспешила я заверить ревнивца.

И тут же прикусила язык. Что это я? Может, у меня нет, а у той дамочки, которая вышла за него замуж, как раз есть? Что, если влюбленный американец – тот самый красногубый тип, который ошивался возле газетного киоска, а потом поплелся за мной в кафе? Я медленно прозревала. Так это был любовник моего двойника! А я-то, дура, думала, что это мой преследователь! Возможно, та я, которая жила здесь, в этом мире, скрывала свое увлечение от мужа. Поэтому на улице, при всех, американец делал вид, что они незнакомы. Наверное, он ждал какого-то знака, чтобы подойти. Мое лицо просветлело. Люблю, когда все понятно! Ну, ничего, я все исправлю. Любовник мне сейчас совершенно ни к чему. Придется от него отделаться.

– Клянусь, ты больше никогда о нем не услышишь! – клятвенно пообещала я. – Дай только срок.

– То есть вы будете лучше прятаться?

– Я тебе не изменяла, клянусь! – торжественно заявила я, приложив обе руки к груди. Туманов с огромным сомнением посмотрел на выражение моей искренности и даже склонил голову к плечу. Однако не сказал ничего

ободряющего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/galina-kulikova/pohozhdeniya-solomennoy-vdovy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити